

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО – ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»**

УДК 347.61 (5753)
ББК 67.6 (2Т)
О – 42

На правах рукописи

ОДИНАЕВА НИЛУФАР МУХАМАДИЕВНА

**ПОРУЧИТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности: 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета Межгосударственного образовательного учреждения «Российско – Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель: **Носиров Хуршед Толибович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Российско – Таджикского (Славянского) университета

Официальные оппоненты: **Исмаилов Шавкат Махмудович** – доктор юридических наук, профессор кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права ТГФЭУ.

Мирзозода Парвон Зайналобудин – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ.

Ведущее учреждение: **Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.**

Защита диссертации состоится «20» июня 2023 г. _14:00_ часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буну Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета)

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 года

**Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент**

А.К. Назаров

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития общества изменение экономических отношений выступает в качестве одного из главных факторов появления новых юридических приемов, направленных на придание определённой «твёрдости» и обеспеченности динамики общественных отношений, а также на дальнейшее стимулирование экономического обмена. Таким приемом как раз и является поручительство. Конечно нельзя сказать, что даже такой способ обеспечения исполнения обязательства как поручительство способен устранить риски, поскольку риск неисполнения обязательства будет иметь место независимо от совершенства правового регулирования определённых обеспечительных мер. Тем не менее законодатель может предусмотреть способы, которые дадут возможность кредитору встать на защиту своего имущественного интереса при неисполнении обязательства¹.

В то же время, отсутствие должного правового регулирования отношений в области поручительства влечёт за собой недостатки в правоприменительной практике.

Как известно, за последние десятилетия произошёл ряд различных изменений в модели поведения сторон отношения, что в свою очередь оказало некое влияние не только на сами правоотношения, но также и на законодательную регламентацию и правоприменительную практику. Данные изменения влекут за собой необходимость переосмысления тех или иных отношений в области поручительства.

Приобретение независимости Республикой Таджикистан (далее РТ) стало поворотным моментом в истории современного Таджикистана. Коренное изменение социально-экономических отношений через внедрение принципов рыночных отношений неизбежно привело к изменению правовой базы в целом, и в частности гражданских правоотношений.

В частности, на практике возникают новые проблемы, которые ранее не были обозначены. Настоящее исследование направлено на выявление и решение таких проблем в настоящей работе. Именно в этом заключается сущность доктринального аспекта актуальности настоящей диссертационной работы.

Несмотря на то, что существует ряд исследований в области поручительства, тем не менее нет единства мнений как по поводу природы, так и по поводу правового значения договора поручительства. Были предприняты некоторые попытки дать определение договору поручительства как договору оказания услуг, договору в пользу третьего лица. В то же время договор поручительства

¹ См.: Вахрушев Л.А. Независимая гарантия. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 64.

был рассмотрен в качестве договора об ответственности, договора о распределении рисков, договора исполнения третьим лицом обязательства и т.д.

Тенденция заключения договоров поручительства в Таджикистане имеет динамику роста. Согласно результатам исследования, проведенного в 2016 году Всемирным банком в Таджикистане, в период с 2014 по 2016 годы, кредитные учреждения существенно повысили уровень поручительств в поддержку заемщиков, в то время как уровень обеспеченных залогами кредитов оставался, в целом, неизменным. Однако ряд поручительств были даны заемщиками, которые сами находились в затруднительном финансовом положении. Причём, согласно материалам исследования, отмечается резкий рост в предоставлении поручительств для поддержки займов друзей и семьи².

Таким образом, несмотря на неизменный уровень обеспеченных залогом кредитов, отмечается существенный рост количества поручительств, предоставляемых заемщикам (предположительно в поддержку других заемщиков). Таким образом, состав таких поручителей такой же, как и состав заемщиков. Так, просто заемщики поручаются друг за друга (в дополнение к неформальным займам у друзей). Однако никакого существенного благоприятного воздействия на качество кредитов такой рост не имеет. Безусловно, кредитор получает дополнительное право требования в случае невыплаты кредита первичным заемщиком, но большая часть таких поручителей сами испытывают серьезные финансовые проблемы. Таким образом, ценность большей части таких поручителей с финансовой точки зрения, вызывает сомнения, а сложности для кредитного учреждения связаны с их операционными процессами по приведению таких поручительств к исполнению.

«Во избежание негативных последствий, которые могли бы возникнуть в результате нарушений стороной договора своих обязательств, в гражданском законодательстве предусмотрена эффективная система специальных обеспечительных мер, направленных на защиту гражданских прав, среди которых особого внимания заслуживает поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства»³.

Отдельные положения, выработанные судебной, арбитражной, а также банковской практикой, требуют не просто поверхностного теоретико-правового

² См.: Материалы исследования Всемирного банка: Таджикистан: заимствование частными лицами Изучение отношения и готовности к задолженности Краткое изложение вопросов и наблюдений. 2016 г. – Режим доступа: www.consultant.ru. https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/region_ext_content/ifc_external_corporate_site/europe+and+central+asia/resources/ovd+tj+2016_rus (дата обращения: 12.01.2021).

³ Максимович Н.А. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 13.

осмысления, но и досконального внимательного анализа. Так, в частности, в случае, когда поручительство принимается на себя унитарными предприятиями, законность вступления в договор поручительства без ведома на то должника по обязательству и его последствия по истечении срока поручительства в случае внесения изменений в основное обязательство без его согласия неблагоприятные для поручителя.

В последнее время все большую актуальность приобретает вопрос взыскания долгов с поручителей по кредиту, не уплаченному заемщиком в связи с его смертью. В таких случаях при обращении банков к поручителям с требованием об уплате долга неизбежно возникает вопрос правомерности подобных требований.

Сегодня в области регулирования отношений, связанных с поручительством, возникло много неразрешённых проблем. Данные проблемы связаны не только с его содержанием, но также исполнением, а также последствиями исполнения. Так, неопределённым является вопрос о возможности отождествления поручителя и должника, о правовой природе поручительства, которое предоставляется в целях обеспечить исполнение такого обязательства, которое возникнет будущем. Кроме того, ни в теории, ни на практике нет однозначного ответа на вопрос о том, каким образом будут распределены риски в результате смерти должника [физического лица], а также в случае ликвидации должника [юридического лица].

Проблемы правового регулирования отношений в области поручительства в рассмотренных научных работах разрешены не полностью, в отдельных случаях рассмотрены лишь косвенно, в рамках общих тенденций законодательного регламентирования обеспечительных обязательств.

Разрешение этих и многих других теоретических и практических вопросов даст возможность не только более глубоко понять суть поручительства в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательства, но также и определить новые способы для увеличения эффективности использования поручительства для участников гражданских правоотношений.

Степень изученности научной темы. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств, по законодательству Республики Таджикистан исследовано учеными – цивилистами и представителями других отраслей знаний. Данный институт гражданского права рассматривался со стороны ряда отечественных и зарубежных цивилистов. В частности, К.Н. Анненковым⁴ было определено место поручительства в системе русского

⁴ См.: Анненков К. Система русского гражданского права. Т. III: Права обязательственные. – СПб., 1901. – 421 с.

гражданского права. В.А. Беловым⁵ и М.И. Брагинским⁶ поручительство рассмотрено в соотношении с такими способами обеспечения исполнения обязательств как неустойка, залог, поручительство и банковская гарантия.

В.В. Витрянский⁷, Ф.И. Гавзе⁸, Б.М. Гонгалов⁹, О.С. Иоффе¹⁰, Л.А. Лунц¹¹, Д.И. Мейер¹² рассмотрели вопросы поручительства в рамках общего учения об обязательствах. Е.А. Павлодским¹³ поручительство было рассмотрено через призму судебной практики по спорам, вытекающим из договора поручительства, Л.А. Новоселова¹⁴ фрагментарно изучила вопросы возражений в отношениях по поручительству. В свою очередь С.В. Сарбаш¹⁵ обратил внимание на проблемные аспекты сопоручительства. Общие проблемы поручительства в гражданском праве были изучены Н.Э. Эмомализода¹⁶ и др.

Исторические аспекты вопросов, связанных с поручительством исследованы также такими учёными как Э.Б. Буризода¹⁷, Ф.Т. Тахиров¹⁸, В.С. Толстой¹⁹, А.Г. Халикзода²⁰.

Нами в диссертации поручительство было изучено комплексно как способ обеспечения исполнения обязательств, по законодательству Республики Таджикистан. Выделены особенности договора поручительства, выработан ряд новых предложений по правовому регулированию изменения и прекращения договора поручительства, определено место договора поручительства в системе условных сделок.

⁵ См.: Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. – М., 1998. – 398 с.

⁶ См.: Брагинский М. И. Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия. – М., 1995. – 375 с.

⁷ См.: Витрянский В.В. Поручительство // Хозяйство и право. – 1997. – № 9. – С. 45-53.

⁸ См.: Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). – Минск: Из-во БГУ им. В.И. Ленина, 1968. – 126 с.

⁹ См.: Гонгалов Б.М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: Статут, 2004. – 222 с.

¹⁰ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.

¹¹ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: «Госюриздат», 1950. – 416 с.

¹² См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. – М.: Статут, 2000. – 1020 с.

¹³ См.: Павлодский Е.А. Судебная практика по спорам, вытекающим из договора поручительства // Комментарий судебной практики. Вып. 11 / под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Юридическая литература. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru, 2005. (дата обращения: 13.01.2017).

¹⁴ См.: Новоселова Л.А. К вопросу о возражениях в отношениях по поручительству // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2010. – С. 129-154.

¹⁵ См.: Сарбаш С.В. Проблема сопоручительства в российском гражданском праве (в порядке обсуждения) // Законодательство. – 1999. – № 7. – С. 82-85.

¹⁶ См.: Эмомализода Н.Э. Поручительство в гражданском праве Республики Таджикистан: автореф. ... канд. юрид. наук: / Н.Э. Эмомализода. – Душанбе, 2022. – 25 с.

¹⁷ См.: Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т.1. ч.12. (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе: Ирфон, 2007. – 244 с.

¹⁸ См.: Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. Душанбе: Дониш, 1987. – 192 с.

¹⁹ См.: Толстой, В.С. Проблемы исполнения обязательств по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.С. Толстой. – М., 1976. – 36 с.

²⁰ См.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Настоящее диссертационное исследование было подготовлено в рамках реализации перспективного плана научно-исследовательской работы кафедры гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета на тему: "Состояние и совершенствование законодательства Республики Таджикистан в области гражданского права и гражданского процесса в контексте интеграционных процессов в 2016 - 2020 гг.", а также на 2020–2025 годы на тему: «Современные доктрины пределов осуществления и защиты гражданских прав в Республике Таджикистан».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является полное научное изучение одного из гражданско-правовых методов обеспечения исполнения обязательств – поручительства и формулировка предложений и рекомендаций по результатам анализа в области совершенствования его правового регулирования в гражданском праве Таджикистана.

Задачи исследования. Поставленная цель определила ряд конкретных задач, а именно:

- изучение исторического зарождения и становления института поручительства в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательств на территории исторического Таджикистана;
- выявление особенностей в области субъектного состава договора о поручительстве;
- определение характерных черт договора поручительства;
- проведение коррелирования обязательств поручителя и должника в обеспеченном правоотношении;
- определение места и роли поручителя в отношениях между кредитором и должником;
- выявление правовой сущности ответственности поручителя перед кредитором должника;
- анализ признаков акцессорности;
- выявление оснований и правовых последствий прекращения поручительства;
- определить место поручительства в системе смежных правовых категорий;
- изучение договора поручительства, обозначение его существенных условий;
- определение содержания обязательств, вытекающих из договора поручительства;

– провести анализ практики применения договора поручительства

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования является определение и анализ роли, значения и места договора поручительства в системы договорных обязательств на современном этапе экономического развития Таджикистана, а также социальных отношений, возникающих в процессе выполнения этих обязательств, и судебная практика.

Предмет исследования. Предметом исследования выступает совокупность отдельных правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в процессе заключения, изменения и прекращения договора поручительства и реального соблюдения гражданско-правовых договорных обязательств, правовых концепций, различных уроков в этой сфере.

Этап, место и период исследования. Диссертационная работа выполнялась в течении 6 лет. Местом проведения исследования является кафедра гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Исследование охватывает широкие исторические рамки, начиная со времён развития обязательств в римском частном праве до сегодняшнего дня. Основной упор делается на временный промежуток со дня приобретения независимости Республикой Таджикистан.

Теоретические основы исследования. Теоретическая основа исследования базируется как на основе отечественных, так и на основе зарубежных научных трудов цивилистов, а также учёных-юристов из области других отраслей юридической науки.

В ходе проведения исследования были также использованы труды таких учёных как М.М. Агарков²¹, У.А. Азизода²², Ф.М. Аминова²³, А.В. Золотухин²⁴, Ш.М. Исмоилов²⁵, Ш.М. Менглиев²⁶, П.И. Мирзоев²⁷, Дж.С. Муратазозода²⁸,

²¹ См.: Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций: учение о ценных бумагах: науч. исслед. 3–е изд., стер. – М.: Волтерс Клувер, – 2005. – С. 406.

²² См.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.

²³ См.: Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – 169 с.

²⁴ См.: Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе: «ЭР–граф», 2018. – 596 с.

²⁵ См.: Исмоилов Ш.М. Ҳуқуқи замини Тоҷикистон: Воситаи таълим. – Душанбе: Полиграфгруп, 2016. – 320 с.

²⁶ См.: Менглиев Ш.М. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. – Душанбе: «Эҷод», 2009. – 412 с.

²⁷ См.: Мирзоев П.И. Правовые проблемы оказания информационных услуг в сфере инвестиционной деятельности. – Душанбе: Форекс, 2017. – 220 с.

²⁸ См.: Муртазокулов Дж.С. Фермерские хозяйства в некоторых странах СНГ: становление, развитие, перспективы. – М.: НИПКЦ «Восход-А», 2011. – 224 с.

А.К. Назаров²⁹, Д.Д. Хошимзода³⁰, М.А. Рахимов³¹, Х.Т. Носиров³², И.Б. Новицкий³³, Т.И. Султонова³⁴, Е.А. Суханов³⁵, Г.Ф. Шершеневич³⁶, В.А. Ойгензихт³⁷ и др.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составили такие общенаучные методы научного познания как диалектический и историко-сравнительный, а также такие частноправовые методы как историко-правовой, сравнительно-правовой и юридико-догматический. Диалектический метод познания был использован в процессе исследования понятия поручительства, имеющего место в ГК РТ. Была изучена сущность и содержание поручительства в целом, определено место и роль поручителя в отношениях между кредитором и должником.

С помощью историко-сравнительного метода автор рассмотрел историю возникновения и развития института поручительства на территории исторического Таджикистана [авестийское право, мусульманское право и т.д.], при этом сравнил его с развитием отношений по поручительству в римском праве.

Историко-правовой метод позволил проследить динамику развития законодательства в области поручительства, в частности он был использован при анализе норм ГК РСФСР 1922г., ГК РСФСР 1964 года и т.д.

Сравнительно-правовой метод способствовал проведению сравнения между правовыми нормами в области поручительства в Республике Таджикистан, Российской Федерации, Франции, Германии, Великобритании и т.д.; определено место поручительства в системе смежных правовых категорий; проведено коррелирование обязательств поручителя и должника в обеспеченном правоотношении.

При помощи юридико-догматического метода произведена теоретическая обработка правового материала в результате чего было сформулировано понятие

²⁹ См.: Назаров А.К. Исламское уголовное право и его применение в странах с элементами исламской правовой системы: теоретические и прикладные аспекты (сравнительный уголовно-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 106 с; Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – 28 с.

³⁰ См.: Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских нрав: монография. – Душанбе: «ЭР-граф». 2013. – 172 с.

³¹ См.: Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе, «Бухоро», 2014. – 638 с.

³² См.: Носиров Х.Т. Теоретические проблемы субсидиарных обязательств по гражданскому праву Таджикистана и России. Сравнительно-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 372 с.

³³ См.: Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2006. – 460 с.

³⁴ См.: Султонова Т.И. Отличия договора страхования от условных сделок // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия Гуманитарных наук. – 2014. – №2 (58). – С. 25-31.

³⁵ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: «БЕК», 2002. – 704 с.

³⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М.: «Спарк», 1995. – 556 с.

³⁷ См.: Ойгензихт В.А. Альтернатива в гражданском праве. – Душанбе: «Ирфон», 1991. – 176 с.

поручительства; выявлена правовая сущность ответственности поручителя перед кредитором должника.

Эмпирические предпосылки. В качестве эмпирических предпосылок выступили материалы практической деятельности судов. Так, в процессе проведения исследования были использованы отдельные практические примеры из судебной деятельности.

Научная новизна исследования. Кандидатское диссертационное исследование является результатом всестороннего системного аналитического труда, направленного на обоснование совершенно иного подхода к пониманию поручительства. Необходимость разработки связана, прежде всего, тем, что на сегодняшний день в гражданском законодательстве Таджикистана присутствуют пробелы и неточности в области правового регулирования поручительства. В то же время доктринальная трактовка поручительства в научных концепциях, приводит к некому сужению сферы применения поручительства – с одной стороны, а с другой – существующая форма его использования не может найти теоретического подкрепления.

Результатом обоснования настоящего подхода в предложенном для рассмотрения исследовании стали следующие научные положения, выносимые диссертантом на защиту, обладающие не только теоретической новизной, но имеющие также и практическую значимость.

Положения, выносимые на защиту. В процессе изучения заданной темы нами были выработаны определённые предложения в целях совершенствования законодательства РТ в данной сфере. В частности, нами были сформулированы следующие положения:

1. Анализ эволюции института поручительства на территории исторического Таджикистана позволил автору усмотреть связь между отношениями к ответственности в общинно – родовом обществе на территории исторического Таджикистана и возникновением института поручительства. Влияние на становление института поручительства оказало действовавшее в качестве основного регулятора отношений мусульманское право, предусматривавшее разделение на поручительство личного характера от поручительства имущественного характера. Поручительство как способ обеспечения гражданско-правовых обязательств произошёл от поручительства имущественного характера.

2. Аргументируется положение о необходимости разграничения категорий «обязательства поручителя» и «ответственность поручителя». Поручитель берёт на себя обязательства по исполнению обязательств должника если последним они не выполнены. Ответственность поручителя может возникнуть в результате его

отказа добровольно выполнить взятые на себя обязательства.

3. Поручительство выполняет регулятивную и охранительную функции. Момент возникновения регулятивной функции связывается со временем вступления в договор поручительства, однако не до момента возникновения основного обязательства. Выражение охранительной функции связывается с моментом возникновения ответственности поручителя за неисправность должника в основном обязательстве.

4. Поручительство выступает акцессорным, каузальным [нацеленным на непосредственную реализацию обеспеченного обязательства] правоотношением, сторонами которого выступают кредитор и поручитель и существование которого невозможно отдельно от обеспечиваемого правоотношения.

5. Резюмируется вывод о невозможности признать ответственность поручителя безвиной. Вина поручителя выражается в заверении кредитора в стабильности должника и принятии на себя обязательств по исполнению перед кредитором, в случае невозможности добиться такого исполнения от должника. Ответственность поручителя возникает на стадии отказа последнего в добровольном исполнении взятых на себя обязательств перед кредитором.

6. Поручительство – особое гражданское правоотношение, содержание которого включает в себя ответственность определенного лица (поручителя) за нарушение прав и охраняемых законом интересов лицом, вступившим в обеспеченное поручительством отношение.

7. Договор поручительства обладает особенностями, заключающимися в следующем

а) Поручитель, не являясь стороной основного обязательства тем не менее может оказывать на него влияние путём выражения согласия на изменение его условий;

б) Договор поручительства выступает односторонне обязывающей сделкой между кредитором и поручителем, в которой обязанной стороной выступает поручитель, кредитор в свою очередь встречного предоставления не осуществляет;

в) Договор поручительства представляя собой обособленную конструкцию, лишённую самостоятельной экономической цели выступают гарантией основного обязательства, в связи с чем самостоятельным не является;

г) Договор поручительства всегда является строго безвозмездным в отношении кредитора и поручителя договором. В некоторых случаях поручитель имеет основания требовать предоставления должником определенного вознаграждения за свои действия. Однако такое правоотношение будет находиться за рамками правового регулирования договора поручительства,

поскольку, в качестве сторон договора поручительства выступают кредитор и поручитель.

8. Следует разграничивать гарантию в общем смысле [как например способы обеспечения исполнения обязательств] и собственно гарантию кредитных учреждений и страховых организаций о которой речь идёт в ст.37 ГК РТ. Считаем, что понятие гарантия имеет более широкое значение нежели то, в котором оно употребляется в ГК РТ [в соответствии с нормами ГК РТ гарантия понимается как «банковская гарантия»]. Так на наш взгляд, каждое поручительство прежде всего представляет из себя гарантию, но не каждая гарантия есть поручительство. Таким образом, поручительство должно выступать видовым понятием по отношению к гарантии.

В целом же, считаем необходимым выделить из состава способов обеспечения исполнения обязательств гарантийные способы, призванные создавать новые правоотношения, целью которых является уверение в исполнении основных обязательств.

9. Особенности изменения и прекращения договора поручительства

а) Изменение условий основного обязательства не влечёт за собой изменения условий ответственности поручителя в случае если последний не дал письменного согласия отвечать на измененных условиях. причем согласие поручителя должно четко регламентировать за какие изменённые условия поручитель принимает на себя ответственность);

б) Заранее предусмотренное в договоре поручительства согласие поручителя отвечать на измененных условиях считается ничтожным, поскольку не известно какие изменения основного обязательства могут последовать в будущем;

в) В случае смерти должника исполнение обязательств по основному договору должно происходить в субсидиарном порядке. Реализация обязательства должна происходить именно за счёт имущества должника, оставленного наследникам в порядке универсального правопреемства, а не за счёт имущества поручителя. И только в случае невозможности обращения взыскания на наследственное имущество должника, считаем возможным обращение должника к поручителю.

г) Обосновывается вывод о том, что при изменении основного обязательства, за которым последовало увеличение ответственности либо какие-либо другие отрицательные последствия для поручителя, при отсутствии согласия поручителя отвечать на тех условиях, которые изменены, поручительство не должно прекращаться, а должно продолжать обеспечивать обязательство без учета произведённых изменений.

д) Аргументируется вывод о необходимости сохранения отношений

поручительства, невзирая на прекращение обеспеченного обязательства в связи с ликвидацией должника, при условии, что ликвидация произошла после предъявления кредитором требования к поручителю в случае, когда поручительство за должника взял на себя банк либо какое-то другое учреждение кредитного типа, страховщик или другое лицо, осуществляющим поручительство как профессиональный предприниматель в указанной сфере.

10. Чтобы исключить злоупотребления кредитором и «фиктивности» поручителя в связи с необязательным уведомлением должника о заключенном договоре поручительства, предлагается дополнить гл. 22 ГК РТ отдельным правилом следующего содержания: «поручитель обязан уведомить должника в течение 5 дней с момента следующего исполнения по обязательству, вытекающему из договора поручительства. При невыполнении указанного условия поручителем, исполнившим обязательство, должно утрачиваться любое право регрессного требования в отношении должника в том случае, если последний, в свою очередь, исполнит обязательство».

11. Содержание обязательства поручителя включает в себя его обязанность по выплате компенсации в пользу кредитора при невыполнении обязанностей должником в основном обязательстве. Оплата должна происходить в денежной форме. В свою очередь, кредитор не имеет права предъявления требований, имеющих разнородный характер как к должнику, так к поручителю, в силу акцессорности обязательства.

Подобный договор создает новое обязательство, возложенное на поручителя – обеспечение исполнения основного обязательства, ответственность за которое несет должник. Поручитель не заменяет должника, а лишь обеспечивает уплату долга последним, в соответствии с условиями, установленными в договоре поручительства или предусмотренными законом. Созданное таким образом обязательство имеет вспомогательный характер, в том смысле, что, с одной стороны, поручитель может отвечать перед кредитором только если обеспеченный долг подлежит оплате и, с другой стороны, обязательство, взятое на себя поручителем, не может быть большим, чем размер обязательства должника. Однако вспомогательный характер обязательства не означает, что правовой режим, применимый к обязательству, принятому поручителем, должен быть абсолютно идентичен правовому режиму, применимому к основному обязательству.

Практические предложения

– §5 главы 22ГК РТ считаем необходимым дополнить нормой следующего содержания «Кредитор обязан извещать поручителя о любых изменениях условий основного обязательства. Включенные в договор поручительства условия о

согласии поручителя к обеспечению обязательства при любых его изменениях считается ничтожным».

– При вступлении в договорные отношения лица, состоящего в зарегистрированном браке в качестве поручителя, последний обязан проинформировать супруга.

– Ст. 390 ГК РТ считаем необходимым дополнить нормой следующего содержания «Договор поручительств прекращается при непредоставлении информации поручителю изменениях условий основного договора».

– Предлагается изменить ч.1. ст. 392 ГК РТ следующим образом «... В случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения со стороны должника обеспеченного договором поручительства обязательства, если законом или договором поручительства не предусмотрено иное, поручитель отвечает перед кредитором в субсидиарном порядке».

– Предлагаем дополнить ч.2 ст. 392 Гражданского кодекса Таджикистана нижеследующей нормой «...Поручитель в отношении кредитора не несёт ответственности по выплате процентов, а также по возмещению издержек в суде, взысканию долга, а также других убытков кредитора, связанных с неисполнением ненадлежащим) исполнением обязательства со стороны должника, если такие убытки возникли из-за несвоевременного обращения к поручителю».

– Считаем необходимым предусмотреть в главе 5 ГК РТ запрещение участия в качестве поручителей по договору казенные предприятия, бюджетные организации владеющие имуществом на праве оперативного управления.

– Предлагается дополнить статью 396 ГК РТ, таким основанием прекращения поручительства как смерть поручителя.

– Считаем необходимым дополнить главу 22 ГК РТ нормой следующего содержания «Договор поручительства может быть заключён между кредитором и поручителем только на основании письменного согласия, данного должником».

– Предлагается в главу 22 ГК РТ ввести норму следующего содержания «При обеспечении поручителем обязательства по передаче индивидуально определённых вещей либо выполнения работ кредитор вправе требовать от поручителя исключительно денежного возмещения в оговоренном размере, в случае, когда в договоре не предусмотрено иное».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и положения, сформулированные в диссертационном исследовании, развивают доктрину в области поручительства, как одного из надёжнейших способов обеспечения исполнения обязательств. Позиция автора данного диссертационного исследования в корне отличается от взглядов, в отношении самостоятельного несения ответственности поручителем за нарушение им

собственного обязательства. Диссертант предлагает нововведения, которые имеют не только важную теоретическую, но и практическую значимость. В частности: идея о том, что при изменении основного обязательства, которое влечет как следствие увеличение уровня ответственности либо какие либо другие отрицательные последствия для поручителя, при отсутствии согласия со стороны поручителя нести ответственность на условиях, отличных от первоначально оговоренных договором, поручительство не должно прекращаться, а должно продолжать обеспечивать обязательство без учета произведённых изменений; идея о том, что случае смерти должника исполнение обязательств по основному договору должно происходить в субсидиарном порядке. Реализация обязательства должна происходить именно за счёт имущества должника, оставленного наследникам в порядке универсального правопреемства, а не за счёт имущества поручителя; идея о том, что поручительство выполняет регулятивную и охранительную функции. Момент возникновения регулятивной функции связывается именно со временем вступления в договор поручительства, но никак не раньше появления первостепенного обязательства. Выражение охранительной функции связывается с моментом возникновения ответственности поручителя за неисправность должника в основном обязательстве переходе правоотношения поручительства из регулятивного в охранительное в период нарушения обязательства со стороны основного должника, связанная с каузальностью и акцессорностью природы поручительства.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты способны не только сформировать новое понятие поручительства, но и способствовать развитию существующих основных положений теории обязательственного права. Выводы, к которым диссертант пришёл в ходе исследования, и подготовленные на их основании предложения возможно использовать для улучшения существующих норм гражданского законодательства Таджикистана. Материалы и выводы, полученные в ходе проведения исследования обладают полезностью для научных исследований по проблемам правового регулирования отношений в сфере поручительства и могут быть использованы при преподавании таких предметов как «гражданское право», «предпринимательское право», «договорное право», и иных смежных дисциплин для студентов юридических вузов.

Степень достоверности результатов. Все полученные результаты являются достоверными. Результаты исследования получены на основе анализа нормативно-правовых актов в области правового регулирования поручительства. Так, в процессе написания диссертационного исследования были

подвергнуты анализу как акты в области международного права, так и национальные нормативно-правовые акты, такие как Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О соглашениях о разделе продукции», Закон Республики Таджикистан «О государственных предприятиях», национальные законы Российской Федерации и других государств.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование на тему: “Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств, по законодательству Республики Таджикистан” соответствует паспорту научной специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Поручительство выступая одним из способов обеспечения исполнения обязательств на сегодняшний день регламентируется нормами Гражданского законодательства.

Личный вклад соискателя учёной степени. В процессе работы над диссертационным исследованием диссертант глубоко проанализировал сущность института поручительства, особенности заключения договора поручительства и правильное применение норм гражданского кодекса при решении практических проблем в судебных разбирательствах. концептуально-теоретические основы могут послужить важным вкладом в развитие отечественной доктрины гражданского права. Диссертантом сформулирован ряд новых теоретических положений, выводов и рекомендаций по совершенствованию отечественного гражданского законодательства.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Гражданское право» Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Основные положения и выводы работы изложены автором в его публикациях.

Апробация выводов и результатов диссертационного исследования проводилась поэтапно:

– На третьей международной научно – практической конференции, посвященной 25 – летию независимости Республики и 20 – летию Российско – Таджикского (Славянского) университета: «Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика» – тема доклада: «Поручительство и иные способы обеспечения исполнения обязательств». (Душанбе, 2016).

– На IV Международной научно – практической конференции: «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ. Анализ

тенденций и перспектив развития» – тема доклада: «Юридическая роль поручителя в системе правоотношений по поручительству». (Душанбе, 2017).

– На VI–й Международной научно–практической конференции «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика» – тема доклада: «Договор поручительства в системе условных сделок». (Душанбе, 2018).

– На VII – й Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика» – тема доклада: «Становление поручительства на территории исторического Таджикистана». (Душанбе, 2019).

– На VIII–й Международной научно–практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ» – тема доклада: «Особенности изменения и прекращения договора поручительства». (Душанбе, 2020).

– На IX–й Международной научно–практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ» – тема доклада: «Кумулятивное принятие долга и поручительство». (Душанбе, 2021).

– На X–й Международной научно–практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ» – тема доклада: «Ответственность поручителя и солидарных должников: сравнительно-правовой анализ». (Душанбе, 2022).

Публикации по теме диссертации. Основные выводы диссертационного исследования нашли своё отражение в 11 научных статьях, которые опубликованы в 5 журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Структура исследования состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трех глав, объединяющих 6 параграфов, заключения, списка использованной литературы, нормативно-правовых источников. Общее количество страниц диссертации составляет 176.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, степень её разработанности, объект и предмет исследования, цели, задачи, а также методологические и теоретические основы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации – «Поручительство в системе гражданско-правовых способов обеспечения исполнения обязательств в Республике Таджикистан» – автор выявляет место и роль договора поручительства среди иных гражданско-правовых способов обеспечения исполнения обязательств в

Республике Таджикистан.

Первый параграф первой главы диссертации – «История возникновения и развития института поручительства в международной и отечественной практике» – подробно освещает исторические аспекты становления института поручительства.

Автором выявлено, что институт поручительства активно практиковался на территории исторического Таджикистана. Отдельное внимание договору поручительства уделялось в Авестийском праве.

Диссертант делает вывод о том, что институт поручительства, являясь древнейшим способом обеспечения исполнения обязательства имел место в Римском праве. Особое развитие императивный вид поручительства, распространяющийся на ближайших родственников, получил во время распространения на территории современного Таджикистана зороастрийского права.

Помимо законного поручительства, вытекающего из нормы закона в римском праве, автор обращает внимание на существование в зороастрийском и мусульманском праве договорного поручительства, которое вытекало из договора между должником и поручителем. Однако если в зороастрийском праве законное поручительство носило императивный характер, то в римском и мусульманском праве оно было диспозитивным. Кроме того, отличительной особенностью поручительства в мусульманском праве явилось разделение на поручительство личного характера от поручительства имущественного характера.

Таким образом, несмотря на то, что институт поручительства в каждый отдельный период истории на разных территориях имел свои особенности автор приходит к умозаключению, что он являясь востребованным, получил своё развитие в давние времена. Именно отношение к ответственности в общинно – родовом обществе как на территории исторического Таджикистана, так и на территории древнего Рима, положили начало для дальнейшего развития отношений поручительства.

Во втором параграфе первой главы – «Правовая сущность поручительства» – диссертантом раскрывается авторское правопонимание поручительства.

Поручитель в отношениях с кредитором занимает место дополнительного должника. Акцессорная природа ответственности поручителя выражается в зависимости обязательства от самого существования долга перед кредитором. Поручитель, выступая вспомогательным звеном в цепочке отношений призван нести вспомогательную ответственность, которая напрямую связана с размером ответственности главного должника. Вспомогательность характера

ответственности поручителя заключается в возможности предъявления требований к поручителю при невыплате долга самим должником. Именно в данном случае можно усмотреть некую возможность применения к поручительству положений, относящихся к вещному обеспечению.

В соответствии с положениями договора поручительства, поручитель принимает на себя обязательства в отношении кредитора другого лица по ответу за исполнение последним его обязательства полностью либо же в части. При анализе характеристики договора поручительства, можно сделать вывод о том, что последний во – первых относится к односторонне обязывающим договорам, возлагая на поручителя исключительно обязанности, в то же время предоставляя кредитору одни только права требования; во-вторых, договор поручительства выступает консенсуальным договором, вступающим в свою силу с момента его заключения; в третьих, договор поручительства представляется безвозмездным договором, не создающим для кредитора каким либо образом обязательств по выплате вознаграждения в отношении поручителя за предоставление им гарантии в виде поручительства.

Поручительство можно охарактеризовать в качестве гражданского правоотношения, содержанием которого является ответственность определенного лица (поручителя) за нарушение прав и охраняемых законом интересов активного субъекта определенных правоотношений, последовавшее со стороны его контрагента в этих правоотношениях - обязанного субъекта.

Исходя из всего вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что под поручительством следует понимать способ обеспечения исполнения обязательства, облакаемый в договор, в силу которого одна сторона (поручитель) принимает на себя обязанность по обеспечению исполнения основного обязательства полностью либо в части перед кредитором другого лица (должника).

В третьем параграфе первой главы – «Соотношение понятий «гарантия» и «поручительство» – автор предпринимает попытку провести сравнение между гарантией и «поручительством».

В ходе проведения исследования автором было выявлено, что законодательство Казахстана, России и Таджикистана разнятся в вопросах понимания гарантии и поручительстве как способах обеспечения обязательств. К примеру, в ГК РФ предусмотрен общий принцип солидарной ответственности поручителя и должника. В то же время, стороны могут договориться об ином распределении ответственности. Такое же положение предусмотрено в гражданском законодательстве Таджикистана.

Автор резюмирует, что отношение к вышеуказанным понятиям в

законодательствах различных стран, а также в международно-правовых документах представляется неоднозначным.

Диссертант соглашается с учёными, считающими что «... банковская гарантия и гарантия как способ обеспечения обязательств, следуя правилам формальной логики, не являются равнозначными понятиями, так как понятие банковская гарантия подчинено понятию гарантия как способ обеспечения обязательств. Иными словами, отношение понятий гарантия как способ обеспечения обязательств, и банковская гарантия необходимо именовать родовидовым. Гарантия как способ обеспечения обязательств будет выступать по отношению к банковской гарантии родовым понятием»³⁸.

Автор приходит к умозаключению о том, что понятие гарантия имеет более широкое значение нежели то, в котором оно употребляется в ГК РТ [в соответствии с нормами ГК РТ гарантия понимается как «банковская гарантия»]. Так на наш взгляд, каждое поручительство прежде всего представляет из себя гарантию, но не каждая гарантия есть поручительство. Таким образом, поручительство должно выступать видовым понятием по отношению к гарантии.

Диссертантом высказывается позиция о необходимости выделения из способов обеспечения исполнения обязательств гарантийные способы, призванные создавать новые правоотношения, целью которых является уверение в исполнении основных обязательств.

Поручительство по мнению автора представляет собой гарантию долга одной стороны другой. Поручителем может быть организация или лицо, которое берет на себя обязательства по выплате долга в случае невыполнения обязательств должником или невозможности произвести платежи. Сторона, которая гарантирует долг выступает в качестве поручителя. В данном случае, лицо, вступив в отношения в качестве поручителя, юридически заверяет кредитора в платёжеспособности должника, доказывая это собственной готовностью при неисправности должника. То есть физическое или юридическое лицо принимает на себя обязательства по гарантированию исполнения обязательства лично при неисполнении его основным должником.

Автор приходит к выводу о том, что следует разграничивать гарантию в общем смысле [как например способы обеспечения исполнения обязательств] и собственно гарантию кредитных учреждений и страховых организаций о которой речь идёт в ст.37 ГК РТ.

Вторая глава – «Договорная конструкция поручительства» – состоит из

³⁸ Гаврин Д.А. Гарантия как способ обеспечения обязательств. дисс. ... канд.юрид.наук. 12.00.03. Екатеринбург. 2007. – 249с.

четырёх параграфов. В данной главе рассмотрены правовые аспекты договорного регламентирования поручительства.

В первом параграфе второй главы – «Договор поручительства в системе условных сделок» – автором проведена корреляция алеаторных и условных сделок. Поручительства соотнесено с такими алеаторными договорами как страхование, игры и пари.

Подчёркивая акцессорность обязательства поручительства, автор подмечает, что оно тесно связано с риском, так как всецело зависит от того будет ли оно исполнено должником или нет.

По мнению автора, несмотря на то, что и условные и алеаторные договоры возникают на основе условия, однако, событие, которое неизвестно в условных сделках не носит в себе конститутивного значения, имеющего место в алеаторных договорах. Диссертант высказывает солидарность с позицией, что в условных сделках в зависимость от будущего неизвестного события поставлено лишь возникновение прав и обязанностей сторон, но не существование самой сделки. Обстоятельство, призванное побудить реализацию прав и обязанностей в сделке с отлагательным условием, и прекращение обязательств в сделке с отменительным условием не оказывает влияния на действительность и существование сделки как таковой.

Сравнивая договор поручительства с играми, пари и страхованием автор резюмирует: в договорных правоотношениях по поручительству заранее известно положение сторон, т.е. заранее известно у кого могут возникнуть права требования [в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства должником] и кто будет обязанным по выполнению требований, чего нельзя сказать относительно игр и пари, в которых невозможно с точностью заранее предугадать кто станет должником, а кто кредитором.

По мнению автора, в условных и алеаторных договорах определяющую роль имеет случай. В договорах страхования сторона (страховщик) берет на себя обязательство выплатить определенную сумму в случае реализации риска, т.е. наступления страхового случая.

Диссертант приходит к выводу, что ближе всего к поручительству в плане субъектов и риска находится договор страхования. Однако, в случае с поручительством, при исполнении обязательства за должника, поручитель приобретает все права кредитора, т.е. договор поручительства плавно переходит из акцессорного в основное обязательство.

Во втором параграфе второй главы – «Место поручителя в правоотношениях поручительства» - автором доказывается, что нельзя утверждать, что основной должник действует в качестве доверенного лица поручителя, чтобы сделать

поручителя стороной основного обязательства. В качестве дополнительного доказательства автор резюмирует, тот факт, что ответственность поручителя может быть ограничена по времени или что он может иметь возможность прекратить поручительство поскольку не является стороной основного обязательства. Автором утверждается, что прекращение ответственности поручителя не влияет на существование и объем основного обязательства или на размер ответственности основного должника.

В третьем параграфе второй главы – «Корреляция поручительства и кумулятивного принятия долга» – автор доказывает, что, правила о поручительстве не могут применяться к принятию долга новым должником наряду с первоначальным должником.

Автором аргументируется, что поручителя или залогодателя без их согласия нельзя ставить перед необходимостью иметь дело только с новым должником при предъявлении с его стороны обратного требования.

В четвёртом параграфе второй главы – «Правовая сущность ответственности поручителя» – диссертант проводит анализ правовой природы ответственности, возлагаемой на поручителя.

Автором подвергнуты анализу две концепции, отражающие взгляд на альтернативные интерпретации ответственности в договоре поручительства. По мнению автора, обе концепции признают и выражают основную идею о том, что поручитель не является стороной основного обязательства, которое оно взяло на себя обеспечить.

По мнению автора, следует разграничивать такие понятия как «содолжник» и «поручитель», поскольку ответственность должника и ответственность поручителя за долг не должны совпадать. Автор констатирует тот факт, что на практике, зачастую отношение к ответственности со должников и поручителей бывает одинаковой.

Автор приходит к выводу о том, что на практике поручитель делит с должником не только сумму основного долга, но также отвечает за несвоевременность погашения должником основной суммы долга. Однако на этом ответственность поручителя не завершается, наравне с должником он делит сумму государственной пошлины, которую необходимо оплатить.

По мнению автора, ответственность поручителя безусловно должна носить субсидиарный характер, поскольку при возможности возложения судом ответственности на должника возложение собственно ответственности на поручителя представляется нецелесообразным, в связи с чем диссертант предложил изменить ч.1. ст.392 ГК РФ следующим образом «..При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством

обязательства поручитель несёт перед кредитором субсидиарную ответственность, если законом или договором поручительства не предусмотрено иное».

Автор считает, что при обеспечении поручителем обязательства по передаче индивидуально определённых вещей либо выполнения работ кредитор должен иметь право требования от поручителя исключительно денежного возмещения в оговоренном размере, если договором не предусмотрено иное.

Третья глава – «Изменение и прекращение договора поручительства» – состоит из двух параграфов. В настоящей главе автором раскрыты правовые проблемы изменения и прекращения договора поручительства в Таджикистане и предложены пути их решения.

В первом параграфе третьей главы «Особенности изменения и прекращения договора поручительства» – автором раскрываются вопросы трансформации, а также рассматриваются правовые аспекты прекращения договора поручительства.

Диссертант подчёркивает, что законодатель, разрешая изменение основного обязательства между кредитором и должником, тем не менее, чтобы защитить права поручителя предусматривает возможность прекращения поручительства в случае, если такое изменение будет противоречить интересам последнего.

Однако возможность изменения основного обязательства может быть прописана в самом договоре поручительства. Правовой основой в данном случае будет служить ст. 453 ГК РТ, предусматривающая положения о свободе договора в соответствии с п.4 которой, условия договора определяются по усмотрению сторон.

Автор считает, что прекращение поручительства в результате изменения условий основного договора нарушает интересы кредитора. С другой стороны – по мнению автора не справедливым было бы возложение на поручителя ответственности за неисполнение условий договора, о которых он не знал и согласия на которые он не давал.

Автор не считает возможным в полной мере согласиться с мнением о том, что в договоре поручительства можно заранее предусмотреть согласие поручителя на случай изменения основного обязательства отвечать на измененных условиях при учёте пределов ответственности поручителя, поскольку это не будет соответствовать интересам поручителя. При этом диссертант солидарен с авторами, указывающими на отсутствие в настоящее правопонимания «пределы», в которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника».

Автором предлагается закрепить в §5 гл.22 ГК РТ положение о том, что

заранее предусмотренное в договоре поручительства согласие поручителя отвечать на измененных условиях считается ничтожным, поскольку не известно какие изменения основного обязательства могут последовать в будущем.

В данном аспекте автором выделены особенности изменения и прекращение договора поручительства, которые, по его мнению, необходимо прописать в ГК РФ.

а) Изменение условий основного обязательства не влечёт за собой изменения условий ответственности поручителя в случае если последний не дал письменного согласия отвечать на измененных условиях. причем согласие поручителя должно четко регламентировать за какие изменённые условия поручитель принимает на себя ответственность;

б) При изменении основного обязательства, повлекшем за собой увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, при отсутствии согласия поручителя отвечать на измененных условиях поручительство не должно прекращаться, а должно продолжать обеспечивать обязательство без учета произведённых изменений.

Во втором параграфе третьей главы – «Распределение рисков, вытекающих из договора поручительства в результате смерти одной из сторон и банкротстве должника – юридического лица» – автор акцентирует внимание на определении вопроса о возложении ответственности в случае смерти одной из сторон отношений, либо банкротстве юридического лица, выступавшего должником.

Диссертантом подчёркивается, что отношения кредитора и должника всегда в той или иной мере сопряжены с риском неисполнения обязательства со стороны должника. Кредитор и поручитель особенно подвергаются риску в том случае, когда у должника в момент заключения договора нет имущества, за счёт которого возможной была бы реализация обязательства.

Задаваясь вопросом о том, каким образом будет распределяться риск несения ответственности между поручителем и наследниками должника, автор приходит к умозаключению, что именно на последних должны распространяться требования кредитора.

Автором резюмируется, что реализация обязательства должна происходить именно за счёт имущества должника, оставленного наследникам в порядке универсального правопреемства, а не за счёт имущества поручителя. И только в случае невозможности обращения взыскания на наследственное имущество должника, автор считает возможным обращение должника к поручителю.

Риск каждого кредитора как правило сопряжён с тем, в каком имущественном положении находится должник. При наличии имущества у должника, риск кредитора сводится к минимуму. И даже после смерти должника

права кредитора находятся под защитой в силу наследственного правопреемства, в соответствии с которым, наследники, принявшие наследство должны будут исполнить денежные обязательства умершего. Но бывает, что нередко риск кредитора связан и с личностью должника. Так, в ряде случаев, должник получает имущество в результате занятия предпринимательской или иной деятельностью, приносящей доход. В данном случае, при невозможности обратиться взыскание на имущество должника, кредитор может обратиться к поручителю. Таким образом, при наличии поручителя, кредитор несёт минимальные риски. В данном случае, по мнению автора вполне можно говорить о сохранении отношений и переходе имущественных обязательств на наследников.

При этом автор указывает на возможность возникновения обратной ситуации – когда умирает поручитель. В данном случае может встать вопрос о возможности обращения взыскания на имущество, оставленное после смерти поручителем и перешедшем по наследству к его правопреемникам при невозможности исполнения обязательства должником. По мнению автора, ответ на данный вопрос должен быть отрицательным, поскольку, как известно поручитель, вступая в отношения дополнительно обеспечивает исполнение обязательства, т.е. говоря о долге, следует заметить, что он не является собственным долгом поручителя. Так, при уплате долга поручителем, его роль в правоотношениях измениться, последний будет выступать по отношению к должнику кредитором, а не поручителем как раньше.

Исходя из всего вышеизложенного, диссертант считает необходимым предусмотреть на законодательном уровне распределение рисков, вытекающих из договора поручительства между сторонами, путём дополнения статьи 396 ГК РФ таким основанием прекращения поручительства как смерть поручителя.

Относительно распределения рисков, вытекающих из банкротства должника – юридического лица автором аргументируется вывод о необходимости сохранения поручительства, несмотря на прекращение обеспеченного обязательства в связи с ликвидацией должника, при условии, что ликвидация произошла после предъявления кредитором требования к поручителю в случае, когда поручительство за исполнение обязанности должником принято на себя банком, иным кредитным учреждением, страховщиком или другим лицом, предоставляющим поручительство в качестве профессиональной предпринимательской деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы

1. Институт поручительства, являясь древнейшим способом обеспечения исполнения обязательства имел место в Римском праве. Особое развитие императивный вид поручительства, распространяющийся на ближайших родственников, получил во время распространения на территории современного Таджикистана зороастрийского права. [6-А]

Помимо законного поручительства, вытекающего из нормы закона в римском праве, также как в зороастрийском и мусульманском праве существовало и договорное поручительство, которое вытекало из договора между должником и поручителем. Однако если в зороастрийском праве законное поручительство носило императивный характер, то в римском и мусульманском праве оно было диспозитивным. Кроме того, отличительной особенностью поручительства в мусульманском праве явилось разделение на поручительство личного характера от поручительства имущественного характера.

Таким образом, не смотря на то, что институт поручительства в каждый отдельный период истории на разных территориях имел свои особенности можно заключить, что он являясь востребованным получил своё развитие в давние времена. Именно отношение к ответственности в общинно – родовом обществе как на территории исторического Таджикистана, так и на территории древнего Рима, положили начало для дальнейшего развития отношений поручительства. [3-А]

2. Анализ правовой сущности поручительства позволил сделать вывод о том, что поручительство – гражданское правоотношение, содержанием которого является ответственность определенного лица (поручителя) за нарушение прав и охраняемых законом интересов активного субъекта определенных правоотношений, последовавшее со стороны его контрагента в этих правоотношениях - обязанного субъекта. Делегирование - это операция, посредством которой лицо (т.е. новый должник) принимает на себя ответственность перед кредитором по выплате долга перед этим кредитором другим лицом (т.е. первоначальным должником). [10-А]

Диссертантом сделан вывод о том, что поручительство, выступая способом обеспечения исполнения обязательства, облекается в договор, в силу которого одна сторона (поручитель) принимает на себя обязанность по обеспечению исполнения основного обязательства полностью либо в части перед кредитором другого лица (должника). [1-А]

3. Договор поручительства выступает как правило безвозмездным, поскольку сторонами по договору поручительства выступает кредитор по основному обязательству должника и поручитель - третье лицо, выступающее на стороне должника. Должник по основному обязательству - обязательству, обеспеченному

поручительством, - не участвует в правоотношениях поручительства. Причем в качестве поручителя может выступать любое лицо, обладающее гражданской правоспособностью, за исключением тех, которые в соответствии с ГК РФ обладают ограниченной дееспособностью. Это касается бюджетных учреждений, казенных предприятий, филиалов и представительств.

Таким образом, суть договора поручительства сводится к тому, что поручитель выступает гарантом перед кредитором другого лица в части ответственности за исполнение последним своего обязательства. Причем по договору поручительства поручитель может отвечать за исполнение должником обязательства в полной мере или частично.

4. Исходя из анализа определения договора поручительства, данного в ГК РФ можно прийти к выводу о том, что поручительство возникает на основании заключения двустороннего соглашения между кредитором и поручителем. Однако, нельзя сказать, что на отношения между сторонами договора поручительства не оказывается влияния со стороны, поскольку дальнейшее развитие отношений между поручителем и должником напрямую сопряжено с действиями должника в будущем.

[5-А]

5. Соотношение понятий «гарантия» и «поручительство» привели автора к мысли о возможности отнесения способов обеспечения исполнения обязательств к таковым в зависимости от того, выполняют ли они гарантирующую функцию. Наравне с поручительством в качестве таковых автор считает возможным признать удержание, независимую гарантию, обеспечительный платеж, залог, а также задаток, но только в части прав кредитора на присвоение внесенной ему суммы при неисправности должника. Таким образом автор отрицает возможность отнесения неустойки к способам обеспечения обязательств ввиду отсутствия функции гарантийности.

Автор считает, что «способы обеспечения исполнения обязательств» подразумевает под собой гарантию исполнения обязательства.

Автор заключает, что поручительство - это гарантия долга одной стороны другой. Поручителем же может быть организация или лицо, которое берет на себя обязательства по выплате долга в случае невыполнения обязательств должником или невозможности произвести платежи. Сторона, которая гарантирует долг выступает в качестве поручителя. В данном случае, лицо, вступив в отношения в качестве поручителя, юридически заверяет кредитора в платёжеспособности должника, доказывая это собственной готовностью при неисправности должника. То есть физическое или юридическое лицо принимает на себя обязательства по гарантированию исполнения обязательства лично при неисполнении его основным

должником.

Подтверждением этому, является упоминание законодателя в ст.138 ГК РФ понятия поручительства как гарантии. В переводе с французского гарантия означат обеспечение. В толковом словаре С.А. Кузнецова, гарантия определяется как обеспечение осуществления чего-либо, обеспечение обязательств, поручительство, ручательство.

Таким образом, автор считает необходимым разграничивать гарантию в общем смысле [как например способы обеспечения исполнения обязательств] и собственно гарантию кредитных учреждений и страховых организаций о которой речь идёт в ст.37 ГК РФ.

6. Обзор системы условных сделок позволил автору определить место поручительства в системе условных сделок. Поручительство, выступая акцессорным обязательством, тесно связано с риском, так как всецело зависит от того будет ли оно исполнено должником или нет. Учёными правоведами не раз предпринимались попытки соотнесения поручительства с такими алеаторными договорами как страхование, игры и пари.

На самом деле, сравнивая договор поручения с играми, пари и страхованием можно сказать следующее: в договорных правоотношениях по поручительству заранее известно положение сторон, т.е. заранее известно у кого могут возникнуть права требования [в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства должником] и кто будет обязанным по выполнению требований, чего нельзя сказать относительно игр и пари, в которых невозможно с точностью заранее предугадать кто станет должником, а кто кредитором.

В то же время, автор солидарен с позицией о значимости роли случая как в условных, так и алеаторных договорах.

7. Опровергнут вывод о том, что понятие «поручитель» и «содолжник» выступают тождественными, поскольку между данными понятиями нельзя ставить знак равенства в силу большого количества различий. Так, договор поручительства является двухсторонним договором, заключаемым между поручителем и кредитором должника. Таким образом, поручитель не выступает стороной в основном договоре, однако он тесно связан с правоотношением по поручительству. Поручитель несет ответственность за долг, хотя этот долг не является его собственным. Если исходить из такой позиции, то из этого следует, что от поручителя не ожидается добровольного исполнения обеспеченного обязательства, в то время как должник и содолжники должны это делать. Поручитель становится ответственным только в случае неисполнения должником основного обязательства. В этой связи, диссертантом

предлагается дополнить ГК РФ нормой следующего содержания «Договор поручительства может быть заключён между кредитором и поручителем только на основании письменного согласия, данного должником».

При анализе места поручителя в системе правоотношений поручительства, автор резюмирует, что поручитель не должен быть стороной договора, в котором возникает основное обязательство, или его последующего изменения. Поручительство может фактически обеспечивать обязательство, которое еще не существует. Нельзя утверждать, что основной должник действует в качестве доверенного лица поручителя, чтобы сделать поручителя стороной основного обязательства. Дополнительным доказательством того, что поручитель не является стороной основного обязательства, является тот факт, что его ответственность может быть ограничена по времени или что он может иметь возможность прекратить поручительство. Прекращение ответственности поручителя не влияет на существование и объем основного обязательства или на размер ответственности основного должника.

Как правило, первоначальный должник обязан возместить новому должнику в порядке регресса все суммы, уплаченные последним кредитором. Остальные могут вытекать из взаимоотношений сторон. Таким образом, при наличии задолженности нового должника перед первоначальным должником, в счет исполнения которой перед кредитором производится исполнение, право регресса не возникает, поскольку платеж кредитором повлечет прекращение обязательств. как ему, так и первоначальному должнику (кредитору по соглашению в пользу третьего лица).

Таким образом, как мы видим, правила о поручительстве не могут применяться к принятию долга новым должником наряду с первоначальным должником.

Если при рассмотрении отношений между должниками и кредитором ответ на этот вопрос не имеет принципиального значения, поскольку в любом случае, к кому бы из солидарных должников кредитор ни предъявлял требование, он вправе прибегнуть к обеспечению, то при рассмотрении отношений между исполнившим обязательство лицом и лицом, предоставившим обеспечение, это имеет значение, поскольку поручителя или залогодателя без их согласия нельзя ставить перед необходимостью иметь дело только с новым должником при предъявлении обратного требования. [8-А]

8. При анализе правовой сущности ответственности поручителя автор доказывает рациональность возложения ответственности поручителя за долги должника может возникнуть при невозможности привлечь к ответственности основного должника. [7-А]

На стадии неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства основным должником к такому исполнению можно привлечь поручителя. Однако в данном случае речь еще не идёт о несении ответственности поручителем, поскольку ответственность может наступить только в результате противоправного поведения, в свою очередь наличие противоправности в поведении поручителя может быть установлена только в судебном порядке. Вина поручителя в данном случае будет заключаться в заверении кредитора в стабильности должника и принятии на себя обязательств по исполнению перед кредитором в случае невозможности добиться такого исполнения от должника. [2-А]

При отказе поручителя от добровольного исполнения взятых на себя обязательств перед кредитором [при неисполнении обязательств должником] на этой стадии мы можем говорить о возможности возложения на него в судебном порядке ответственности за неисполнение.

В то же время диссертант считает необходимым поставить под сомнение правильность ст. 392 ГК РФ, в соответствии с которой ответственность поручителя в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства должником первый и последний отвечают перед кредитором солидарно, если в договоре поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Автором обоснована позиция о том, что ответственность поручителя безусловно должна носить субсидиарный характер, поскольку при возможности возложения судом ответственности на должника возложение собственно ответственности на поручителя представляется нецелесообразным, в связи с чем диссертантом предлагается изменить ч.1. ст. 392 ГК РФ следующим образом «..При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель несёт перед кредитором субсидиарную ответственность, если законом или договором поручительства не предусмотрено иное». [8-А]

9. Представляется затруднительным и нецелесообразным с практической точки зрения исполнение требования кредитора к поручителю о передаче индивидуально определенных вещей или осуществлении действий по основному обязательству в натуре.

Очевидно, что кредитор может попытаться потребовать от поручителя возмещения убытков, связанных с неисполнением основного обязательства, однако работа при этом может остаться невыполненной.

Автор предлагает рассмотреть данную ситуацию с другой стороны, предположив способность поручителя выполнить определённую работу за должника. Статья 394 ГК РФ закрепляющая права поручителя, исполнившего обязательство гласит «...к

поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора». То есть, фактически, если поручитель выполнил работу за должника, он приобретает право требования выполнения такой работы со стороны последнего. В то же время, поручитель может быть совершенно не заинтересованным в выполнении такого рода действий со стороны кредитора.

В связи с вышеизложенным, диссертант доказывает, что при обеспечении поручителем обязательства по передаче индивидуально определённых вещей либо выполнения работ кредитор вправе требовать от поручителя исключительно денежного возмещения в оговоренном размере, если договором не предусмотрено иное.

При рассмотрении особенностей изменения и прекращения договора поручительства автор приходит к выводу о том, что прекращение поручительства в результате изменения условий основного договора нарушает интересы кредитора. С другой стороны – не справедливым было бы возложение на поручителя ответственности за неисполнение условий договора, о которых он не знал и согласия на которые он не давал. [11-А]

10. Автор опровергает мнение о том, что в договоре поручительства можно заранее предусмотреть согласие поручителя на случай изменения основного обязательства отвечать на измененных условиях при учёте пределов ответственности поручителя, аргументируя это выводом о том, что это не вполне будет соответствовать интересам поручителя. [10-А]

Таким образом, автор обосновывает позицию о необходимости закрепить в ГК РФ положение о том, что заранее предусмотренное в договоре поручительства согласие поручителя отвечать на измененных условиях считается ничтожным, поскольку не известно какие изменения основного обязательства могут последовать в будущем.

На основе анализа особенностей изменения и прекращения договора поручительства диссертант предлагает принять во внимание ряд разработанных им идей

а) Изменение условий основного обязательства не влечёт за собой изменения условий ответственности поручителя в случае если последний не дал письменного согласия отвечать на измененных условиях. причем согласие поручителя должно четко регламентировать за какие изменённые условия поручитель принимает на себя ответственность;

б) Обосновывается вывод о том, что при изменении основного обязательства, повлекшем за собой увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, при отсутствии согласия поручителя отвечать на измененных условиях поручительство не должно прекращаться, а должно продолжать обеспечивать обязательство без учета произведённых изменений.

11. Задаваясь вопросом о том, каким образом будет распределяться риск несения ответственности между поручителем и наследниками должника, автор считает, что именно на последних должны распространяться требования кредитора. Так реализация обязательства должна происходить именно за счёт имущества должника, оставленного наследникам в порядке универсального правопреемства, а не за счёт имущества поручителя. И только в случае невозможности обращения взыскания на наследственное имущество должника, считаем возможным обращение должника к поручителю. **[4-А]**

Поручитель при принятии на себя ответственности за должника в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения должником обязательства скорее всего был уверен в платёжеспособности должника. И если по каким –либо причинам наступила смерть должника, это совсем не значит, что в данном случае поручитель обязан отвечать своим личным имуществом. Так, полагаем, что поручитель не должен нести риск смерти должника.

Кроме того, если допустить возможность перехода обязанностей должника после его смерти на поручителя, возникнет новая юридическая проблема, связанная с возможностью предъявления регрессных требований со стороны поручителя по отношению к наследникам должника. Поскольку как известно, в соответствии с нормами ГК РТ, наследники отвечают по долгам в рамках полученной наследственной массы. Если же наследственная масса окажется меньше суммы, выплаченной поручителем, последний рискует тем, что не сможет получить выплаченное должнику ввиду отсутствия соответствующих правовых норм. Думается, что не справедливым было бы возложение ответственности на поручителя без возможности взыскания уплаченной суммы в регрессном порядке с наследников умершего должника.

Кроме того, учитывая срочный характер поручительства, по мнению автора, риск смерти поручителя должен лежать именно на кредиторе, поскольку в случае исполнения обязательства за счёт имущества поручителя, его наследники получили бы право регрессного требования по отношению к должнику. В результате такого сплетения отношений можно говорить о наступлении юридического хаоса в отношениях.

Кроме того, автором обращается внимание на тот факт, что поручитель не

является содолжником, в связи с чем не должен допускаться переход обязательства на наследников.

Исходя из этого автор предлагает необходимым предусмотреть на законодательном уровне распределение рисков, вытекающих из договора поручительства между сторонами. Таким образом, диссертантом предлагается дополнить статью 396 ГК РТ, таким основанием прекращения поручительства как смерть поручителя.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

- §5 главы 22 ГК РТ считаем необходимым дополнить нормой следующего содержания «Кредитор обязан извещать поручителя о любых изменениях условий основного обязательства. Включение в договор поручительства условий о согласии поручителя обеспечить обязательство при любом его изменении считается ничтожным». **[11-А]**

- При вступлении в договорные отношения лица, состоящего в зарегистрированном браке в качестве поручителя, последний обязан проинформировать супруга.

- Ст. 390 ГК РТ считаем необходимым дополнить нормой следующего содержания «Договор поручительств прекращается при непредоставлении информации поручителю изменениях условий основного договора».

- Предлагается изменить ч.1. ст. 392 ГК РТ следующим образом «..При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель несёт перед кредитором субсидиарную ответственность, если законом или договором поручительства не предусмотрено иное». **[8-А]**

- Считаю необходимым ч.2 ст. 392 ГК РТ дополнить нормой следующего содержания «...Поручитель освобождается от ответственности перед кредитором по уплате процентов, возмещению судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если такие убытки возникли из-за несвоевременного обращения к поручителю». **[10-А]**

- Считаю необходимым предусмотреть в главе 5 ГКРТ запрет на участие в качестве поручителей по договору казенные предприятия, бюджетные организации владеющие имуществом на праве оперативного управления.

- Предлагается дополнить статью 396 ГК РТ, таким основанием прекращения

поручительства как смерть поручителя. [4-А]

- Считаю необходимым дополнить главу 22 ГК РТ нормой следующего содержания «Договор поручительства может быть заключён между кредитором и поручителем только на основании письменного согласия, данного должником».

- Предлагается в главу 22 ГК РТ ввести норму следующего содержания «При обеспечении поручителем обязательства по передаче индивидуально определённых вещей либо выполнения работ кредитор вправе требовать от поручителя исключительно денежного возмещения в оговоренном размере, если договором не предусмотрено иное».

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А] Одинаева, Н.М. Субъективный состав договора поручительства [Текст] / Н.М. Одинаева // Государственное управление. – 2020. – №4/2 (49). – С. 223-228. ISSN2664-0651

[2-А] Одинаева, Н.М. Некоторые вопросы ответственности поручителя в случае неисполнения обязательства [Текст] / Н.М. Одинаева // Государственное управление. – 2020. №4/1 (48). – С. 111-116. ISSN 2664-0651

[3-А] Одинаева, Н.М. Формирование института поручительства на территории исторического Таджикистана [Текст] / Н.М. Одинаева // Академический юридический журнал. – №3 (9). 2021. – С. 179-185. ISSN 2305-0535

[4-А] Одинаева, Н.М. Правовая природа договора поручительства [Текст] / Н.М. Одинаева // Законодательство. – №4(44) . – 2021. – С. 62-65. ISSN 2410-2903

[5-А] Одинаева, Н.М. Распределение рисков, вытекающих из договора поручительства вследствие смерти одной из сторон [Текст] / Н.М. Одинаева // Законодательство. – 2022. – С. 48-53. ISSN 2410-2903

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно- практических изданиях:

[6-А] Одинаева, Н.М. Возникновение и развитие института поручительства [Текст] / Н.М. Одинаева // Юридический вестник (научный журнал). – Душанбе: РТСУ. 2020. – №2 (2). – С. 8-11. ISSN 2790-7570

[7-А] Одинаева, Н.М. Ответственность поручителя перед кредитором [Текст] / Н.М. Одинаева // Юридический вестник. – Душанбе: РТСУ. 2020. – №3(3). – С. 72-75. ISSN 2790-7570

[8-А] Одинаева, Н.М. Солидарное поручительство как разновидность солидарных обязательств [Текст] / Н.М. Одинаева // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система РТ и странам СНГ», (Душанбе, 15-16 октября 2021 г.). – С. 409-411.

[9-А] Одинаева, Н.М. Особенности разрешения споров, связанных с поручительством [Текст] / Н.М. Одинаева // Юридический вестник (научный журнал). – Душанбе: РТСУ. 2021. – №2 (6). – С. 39-43. ISSN 2790-7570

[10-А] Одинаева, Н.М. Правовая сущность ответственности поручителя [Текст] / Н.М. Одинаева // Юридический вестник (научный журнал). – Душанбе: РТСУ. – 2022. – № 1 (9). – С. 35-45. ISSN 2790-7570

[11-А] Одинаева, Н.М. Особенности изменения и расторжения гарантийного договора [Текст] / Н.М. Одинаева, Х.Т. Носиров // Материалы X Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ», (Душанбе, 28 октября 2022 г.). – С. 27-30.

**МУАССИСАИ ТАЪЛИМИИ БАЙНИДАВЛАТИИ ТАҲСИЛОТИ
ОЛӢ ДОНИШГОҲИ СЛАВЯНИИ РОССИЯ ВА ТОҶИКИСТОН**

УДК:347.61(575.3)

ББК:67.6 (2 тадж)

О-42

Бо ҳуқуқи дастнавис

ОДИНАЕВА НИЛУФАР МУҲАМАДИЕВНА

**ЗАМОНАТ ҲАМЧУН УСУЛИ ТАЪМИНИ ИҶРОИ
УҲДАДОРИҲО ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
аз рӯйи ихтисоси 12.00.03. – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи
оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ

Душанбе - 2023

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии Муассисаи таълимии байнидавлатии таҳсилоти олии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Носиров Хуршед Толибович, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи граждании Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Исмоилов Шавқат Маҳмудович, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикорупсионии ДДМИТ.

Мирзозода Парвон Зайналобудин, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибқори ва тиҷорати ДМТ.

Муассисаи пешбар:

Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия «20» июни соли 2023 соати 14:00 дар маҷлиси Шурои диссертатсионии 6D.KOA-018 дар назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: 734025, ш.Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои рисола дар сомонаи www.tnu.tj ва китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: 734025, ш.Душанбе хиёбони Рӯдакӣ,17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ соли 2023 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

А.К. Назаров

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Дар марҳилаи муосири рушди ҷомеа тағйирёбии муносибатҳои иқтисодӣ яке аз омилҳои асосии пайдоиши усулҳои нави ҳуқуқӣ мебошад, ки ба устуворгардонӣ ва таъминоти ҷараёни рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ, инчунин ба ҳавасмандгардонии минбаъдаи мубодилаи иқтисодӣ нигаронида шудааст. Ана ҳамин усулро «замонат» меноманд. Албатта, наметавон гуфт, ки ҳатто чунин усули таъмини иҷрои уҳдадорӣ, мисли замонат, тавони бартараф намудани хатарро дорад, зеро хатари иҷро накардани уҳдадорӣ новобаста ба такмили танзими ҳуқуқии чораҳои мушаххаси таъминотӣ ҳамеша вуҷуд дорад. Бо вуҷуди ин, қонунгузор метавонад усулҳои дигарро пешбинӣ намояд, то ба қарздиҳанда (кредитор) имкони дар сурати иҷро нагардидани уҳдадорӣ аз манфиатҳои молумулкии худ ҳимоя карданро диҳанд.¹

Ҳамзамон, набудани танзими дурусти муносибатҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи замонат дар таҷрибаи татбиқи ҳуқуқ нуксонӣ камбудихоро ба бор меорад.

Тавре маълум аст, дар тӯли даҳсолаҳои охир як қатор тағйиротҳои гуногун дар намунаи рафтори тарафҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ ба амал омад, ки дар навбати худ на танҳо ба муносибатҳои ҳуқуқӣ, балки ба танзими қонунгузорӣ ва таҷрибаи татбиқи ҳуқуқ низ таъсири муайян расонд. Ин тағйирот зарурати таҷдиди назар кардани муносибатҳои алоҳидаи соҳаи замонатро ба миён меорад.

Ба даст овардани истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таърихи кишвар як гардиши куллиеро ба вуҷуд овард. Тағйирёбии ҷиддии муносибатҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ тавассути ҷорӣ намудани принципҳои муносибатҳои бозаргонӣ ногузир ба тағйирёбии умуман заминаи ҳуқуқӣ ва хусусан муносибатҳои ҳуқуқии шахрвандӣ оварда расонд.

Аз ҷумла, дар амалия мушкилиҳои нава пайдо мешаванд, ки қаблан ишора нашуда буданд. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ба ошкор сохтан ва ҳал намудани чунин мушкилот равона шудааст. Моҳияти ҷанбаи таълимотии (доктринавии) мубрамияти мавзуи диссертатсия маҳз аз ҳамин иборат аст.

Бо вуҷуди он ки дар соҳаи замонат як қатор таҳқиқотҳо анҷом дода шудаанд, то имрӯз оид ба хусусият ва аҳаммияти ҳуқуқии шартномаи замонат иттифоқи назар вуҷуд надорад. Баъзе кӯшишҳо доир ба таърифи шартномаи замонат ҳамчун шартномаи хизматрасонӣ, шартнома ба

¹ Ниг.: Вахрушев Л.А. Независимая гарантия. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 64.

манфиати шахси севум ба харч дода шуда буд. Дар айни замон, шартномаи замонат ҳамчун шартномаи масъулият, шартномаи тақсими хатарҳо, шартномаи иҷрои уҳдадорихоӣ шахси севум ва ғайра баррасӣ гардид.

Имрӯз тамоюли бастанӣ шартномаҳои замонат дар Тоҷикистон рушд мекунад. Мувофиқи натиҷаҳои таҳқиқоти соли 2016 аз ҷониби Бонки ҷаҳонӣ дар Тоҷикистон, дар давраи солҳои 2014-2016 ташкилотҳои қарзӣ сатҳи замонатҳоро барои дастгирии қарзгирандагон ба таври назаррас баланд бардоштанд, дар ҳоле ки сатҳи қарзҳои бо ғарав таъминшуда, дар маҷмӯъ, бетағйир боқӣ мондааст. Бо вуҷуди ин, як қатор замонатҳо аз ҷониби қарзгирандагон дода шуданд, ки худ дар вазъияти сангини молиявӣ қарор доштанд. Тибқи маводи пажӯҳишӣ, афзоиши аслии замонатдихӣ барои дастгирии қарзҳои дӯстон ва оила ба қайд гирифта шудааст².

Ҳамин тариқ, сарфи назар аз сатҳи тағйирёбии қарзҳои бо ғарав таъминшуда, афзоиши аслии миқдори замонатҳое, ки ба қарзгирандагон дода мешаванд (эҳтимолан ба хотири дастгирии дигар қарзгирандагон), ба назар мерасад. Ҳамин тавр, таркиби чунин замонатдихандагон (зоминон) мисли таркиби қарзгирандагон аст. Хуллас, қарзгирандагон танҳо барои якдигар замонат медиханд (илова ба қарзҳои ғайрирасмӣ аз дӯстон). Вале чунин афзоиш ба сифати қарзҳо таъсири мусбате надорад. Бешубҳа, қарздиханда дар сурати напардохтани қарз аз ҷониби қарзгирандаи аввалия ҳуқуқи иловагии талаботи қарзро ба даст меорад, аммо аксари чунин замонатдихандагон худ мушкилоти ҷиддии молиявиро доранд. Илова бар ин, арзиши аксарияти чунин замонатдихандагон аз нуқтаи назари молиявӣ шубҳаовар аст ва мушкилот барои ташкилоти қарзӣ бо раванди амалиётии онҳо барои иҷрои чунин замонатҳо марбут мебошад.

Барои пешгирӣ намудани оқибатҳои манфие, ки дар натиҷаи вайрон кардани уҳдадорихоӣ худ аз ҷониби тарафҳои шартнома ба миён омада метавонад, дар қонунгузории граждани низоми самараноки чораҳои махсуси таъминкунанда, ки ба ҳимояи ҳуқуқҳои граждани равона

² Ниг.: Материалы исследования Всемирного банка: Таджикистан: заимствование частными лицами. Изучение отношения и готовности к задолженности. Краткое изложение вопросов и наблюдений. 2016 г. – [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: www.consultant.ru. https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/region_ext_content/ifc_external_corporate_site/europe+and+central+asia/resources/ovd+tj+2016_rus (Санаи муруҷат: 12.01.2021).

шудаанд, пешбинӣ шудааст, ки дар байни онҳо замонат ҳамчун роҳи таъмини иҷрои уҳдадорӣ аҳаммияти махсусро сазовор аст³.

Муқаррароти алоҳидаи судӣ, арбитражӣ ва инчунин таҷрибаи бонкӣ на танҳо фаҳмиши сатҳи назарӣ-ҳуқуқиро тақозо дорад, балки таҳлили дақиқ ва амиқро низ талаб мекунанд. Аз ҷумла, дар ҳоле ки замонат аз ҷониби корхонаҳои воҳид ба зимма гирифта мешавад, қонунӣ будани бастании шартномаи замонат бидуни огоҳӣ аз қарздор ва оқибатҳои он ҳангоми гузаштани муҳлати замонат ва дар сурати тағйирот ворид намудан ба уҳдадорӣ асосӣ бе розигии зомин барои додани замонат номусоид аст.

Вақтҳои охир масъалаи бозпас гирифтани қарзҳо аз зомин барои қарзи пардохтнакардаи қарзгиранда дар робита ба ғавти ӯ торафт муҳимтар мегардад. Дар чунин ҳолатҳо ҳангоми муроҷиати бонкҳо ба зомин оид ба талаби пардохти қарз, масъалаи қонуниятӣ чунин талабот ногузир пеш меояд.

Имрӯз дар соҳаи танзими муносибатҳои марбут ба замонат мушкилоти зиёди ҳалнашуда ба миён омадааст. Ин мушкилот на танҳо ба мундариҷа ва иҷрои он, балки ба оқибатҳои адои қарзи муносибатҳои вобаста ба зомин алоқаманд мебошад. Масалан, масъалаи имконпазирии ба ҳам айният доштани зомин ва қарздор, хусусияти ҳуқуқии замонат бо мақсади таъмини иҷрои чунин уҳдадорӣ, ки дар оянда ба вучуд меояд, норавшан аст. Ҳамчунин, на дар назария ва на дар амалия ҷавоби мушаххас ба ин суол вучуд надорад, ки чӣ гуна хатарҳо дар натиҷаи ғавти қарздор [шахси воқеӣ] ва инчунин дар сурати барҳам додани қарздор [шахси ҳуқуқӣ] тақсим карда мешаванд.

Масъалаҳои танзими ҳуқуқии муносибатҳо дар соҳаи замонат дар қорҳои илмии баррасишуда ба пуррагӣ ҳалли худро наёфтаанд, танҳо дар ҳолатҳои алоҳида ғайримустақим, дар доираи тамоюлҳои умумии танзими қонунгузорию уҳдадориҳои таъминотӣ мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаанду ҳалос.

Ҳалли ин ва бисёр дигар масъалаҳои назарӣ ва амалӣ имкон медиҳад, ки на танҳо моҳияти замонатро ҳамчун яке аз роҳҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ амиқтар фаҳмидан пеш меояд, балки инчунин роҳҳои нави баланд бардоштани самаранокии истифодаи замонат барои иштирокдорони муносибатҳои ҳуқуқии гражданиро низ муайян кардан зарур аст.

³ Ниг.: Максимович Н.А. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства: автореф. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 13.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Замонат ҳамчун роҳи таъмини иҷрои уҳдадориҳо тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби муҳаққиқони ҳуқуқи граждани ва намояндагони дигар соҳаҳои илм пажӯҳиш шудааст. Ин институти ҳуқуқи граждани аз ҷониби донишмандони ватани ва хориҷи таҳқиқ шудааст. Аз ҷумла, К.Н. Анненков⁴ ҷойгоҳи замонатро дар системаи ҳуқуқи шахрвандии Русия муайян кардааст. В.А. Белов⁵ ва И.М. Брагинский замонатро нисбат ба чунин усулҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо, ба монанди ҷарима, гарав, замонат ва кафолати бонкӣ ҳисоб мекард⁶. В.В. Витрянский⁷, Ф.И. Гавзе⁸, Б.М. Гонгалло⁹, О. Иоффе¹⁰, Л. Лунтс¹¹, Д.И. Мейер¹² масъалаҳои замонатро дар доираи таълимоти умумии уҳдадориҳо баррасӣ кардаанд. Ба ақидаи Э.А. Павлодский¹³ замонат аз нуқтаи назари амалияи судӣ оид ба баҳсҳое, ки аз шартномаи замонат бармеоянд, баррасӣ мешавад. А. Новоселова¹⁴ масъалаҳои эътирозро нисбати замонат мавриди омӯзиш қарор додааст. В. Сарбаш¹⁵ таваҷҷуҳро ба ҷанбаҳои проблемавии замонати тарафайн ҷалб намудааст. Масъалаҳои умумии замонат дар ҳуқуқи граждани аз ҷониби Н.Э. Эмомализода¹⁶ ва дигарон низ омӯхта шудаанд.

⁴ Ниг.: Анненков К. Система русского гражданского права. Т. III: Права обязательственные. – СПб., 1901. – 421 с.

⁵ Ниг.: Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. – М., 1998. – 398 с.

⁶ Ниг.: Брагинский М. И. Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия. – М., 1995. – 375 с.

⁷ Ниг.: Витрянский В. В. Поручительство // Хозяйство и право. – 1997–№ 9. – С. 45–53.

⁸ Ниг.: Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). – Минск: Из-во ТГУ им. В.И. Ленина, 1968. – 126 с.

⁹ Ниг.: Гонгалло Б. М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: Статут, 2004. – 222 с.

¹⁰ Ниг.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.

¹¹ Ниг.: Лунц Л.А., Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве. – М.: «Госюриздат», 1950. – 416 с.

¹² Ниг.: Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. – М.: Статут, 2000. – 1020 с.

¹³ Ниг.: Павлодский Е. А. Судебная практика по спорам, вытекающим из договора поручительства [Захираи электронӣ] // Комментарий судебной практики. Вып. 11 / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература. – Режим доступа: www.consultant.ru, 2005. – Санаи муроҷиат: 13.01.2017.

¹⁴ Ниг.: Новоселова Л. А. К вопросу о возражениях в отношениях по поручительству // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2010. – С. 129–154.

¹⁵ Ниг.: Сарбаш С.В. Проблема сопоручительства в российском гражданском праве (в порядке обсуждения) // Законодательство. – 1999. – № 7. – С. 82–85.

¹⁶ Ниг.: Эмомализода Н.Э. Поручительство в гражданском праве Республики Таджикистан: автореф. ... канд. юрид. наук: / Н.Э. Эмомализода. – Душанбе, 2022. – 25 с.

Чанбаҳои таърихӣ масъалаҳои марбут ба замонат аз ҷониби олимон, ба монанди Е.Б. Буриев¹⁷, Ф.Т. Тоҳиров¹⁸, В. Толстой¹⁹, А.Г. Холиқов²⁰ мавриди пажӯиш қарор гирифтааст.

Дар диссертатсияи мо замонат ҳамчун роҳи таъмини иҷрои уҳдадорихо тибқи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон ҳамаҷониба таҳқиқ гардидааст. Инчунин вижагиҳои шартномаи замонат нишон дода шуда, як қатор пешниҳодҳои нав оид ба танзими ҳуқуқи тағйир додан ва қатъ намудани шартномаи замонат таҳия гардида, ҷойгоҳи он дар низоми муомилоти шартӣ муайян карда шудааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти рисолаи илмӣ мазкур дар доираи татбиқи нақшаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020 дар мавзӯи «Ҳолат ва такмили қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳуқуқи граждани ва мурофияи граждани дар заминаи равандҳои ҳамгирӣ ва инчунин дар солҳои 2020-2025 дар мавзӯи «Доктринаҳои муосири ҳудуди амалисозӣ ва ҳифзи ҳуқуқи граждани дар Чумхурии Тоҷикистон», омода карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Ҳадафи таҳқиқоти диссертатсионӣ омӯзиши пурраи илмӣ яке аз усулҳои ҳуқуқи граждани таъмини иҷрои уҳдадорихо – замонат ва таҳияи пешниҳоду тавсияҳо оид ба натиҷаҳои таҳлил дар соҳаи такмили танзими ҳуқуқи он дар ҳуқуқи граждани Тоҷикистон мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Ҳадафи таҳқиқот як қатор вазифаҳои мушаххасро муайян кард:

- омӯхтани пайдоиш ва ташаккули таърихӣ институти замонат ҳамчун яке аз усулҳои таъмини иҷрои уҳдадорихо дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ;

- ошкор намудани вижагиҳои асосии ҳаёти субъекти шартномаи замонат;

- муайян намудани хусусиятҳои хоси шартномаи замонат;

- гузаронидани таносуби уҳдадорихои зомин ва қарздор дар муносибатҳои таъмини ҳуқуқӣ;

¹⁷ Ниг.: Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т.1. ч.12. (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе: Ирфон, 2007. – 244 с.

¹⁸ Ниг.: Таҳиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. Душанбе: Дониш, 1987. – 192 с.

¹⁹ Ниг.: Толстой, В.С. Проблемы исполнения обязательств по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.С. Толстой. – М., 1976. – 36 с.

²⁰ Ниг.: Халиқов А.Г. Правовая система зороастризма. – Душанбе: Маорифвафарханг, 2005. – 488 с.

- муайян намудани ҷойгоҳ ва нақши зомин дар муносибатҳои байни қарздиҳанда ва қарздор;

- ошкор намудани моҳияти ҳуқуқии масъулияти зомин дар назди қарздиҳандаи қарздор;

- таҳлили аломатҳои аксессуарӣ;

- ошкор намудани асосҳо ва оқибатҳои ҳуқуқии қатъ кардани замонат;

- муайян намудани ҷойгоҳи замонат дар низоми категорияҳои ҳамбастаи ҳуқуқӣ;

- омӯзиши шартномаи замонат, таъйини шартҳои асосии он;

- муайян намудани муҳтавои ухдадорихое, ки аз шартномаи замонат бармеояд;

- таҳлили истифодаи шартномаи замонат дар амалия.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсионии мо аз муайян намудан ва таҳлили нақш, аҳаммият ва ҷойгоҳи шартномаи замонат дар низоми ухдадорихои шартномавӣ дар марҳилаи муосири рушди иқтисодии Тоҷикистон, инчунин муносибатҳои иҷтимоӣ, ки дар раванди иҷрои ин ухдадорихо ва амалияи судӣ ба вуҷуд меоянд, иборат аст.

Мавзӯи таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқот аз маҷмуи меъёрҳои алоҳидаи ҳуқуқие иборат аст, ки муносибатҳои дар раванди бастан, тағйирот ворид кардан ва қатъ намудани шартномаи замонат бамиёномада ва риояи воқеии ухдадорихои шартномавии ҳуқуқи граждани, концепсияҳои ҳуқуқӣ, дарсҳои гуногун дар ин соҳаро танзим мекунанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар давоми 6 сол анҷом дода шуд. Макони гузаронидани таҳқиқот кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон мебошад.

Таҳқиқот доираи васъеи таърихиро, шуруъ аз замони рушди ухдадорихо дар ҳуқуқи хусусии Рим то имрӯз фаро мегирад. Зимнан, ба давраи истиклоли Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷуҳи хоса дода мешавад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асоси назарии таҳқиқот бо таъя ба осори илмии ватанӣ ва ҳам хориҷии мутахассисони ҳуқуқи граждани, инчунин олимони ҳуқуқшиносии дигар риштаҳои илми ҳуқуқ заминабандӣ шудааст.

Дар рафти таҳқиқот инчунин асарҳои олимони М. Агарков²¹, У.А. Азизов²², Ф.М. Аминова²³, А.В. Золотухин²⁴, Ш.М. Исмоилов²⁵, Ш.М. Менглиев²⁶, П.И. Мирзоев²⁷, Ҷ.С. Муратазоқулов²⁸, А.Қ. Назаров²⁹, Д. Ҳошимзода³⁰, М. Раҳимов³¹, Х.Т. Носиров³², И.Б. Новитский³³, О.Н. Султонова³⁴, Е. Суханов³⁵, Г.Ф. Шершеневич³⁶, В.А. Ойгензихт³⁷ ва дигарон истифода карда шуд.

Асоси методологии таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқотро чунин усулҳои умумии маърифати илмӣ, ба монанди усулҳои диалектикӣ ва таърихӣ-муқоисавӣ, инчунин усулҳои ҳуқуқи хусусӣ дар мисоли таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва ҳуқуқӣ-догматикӣ ташкил медиҳанд. Усули диалектикий маърифат дар раванди таҳқиқи мафҳуми замонат, ки дар КГ ҶТ баён гардидааст, истифода гардида, моҳият ва мазмуни замонат дар маҷмӯъ омӯхта шуда, ҷойгоҳ ва нақши зомин дар муносибатҳои байни қарздиҳанда ва қарздор муайян карда шудааст.

Муаллиф бо ёрии усули таърихӣ-муқоисавӣ таърихи пайдоиш ва рушди институти замонат дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ (ҳуқуқи

²¹ Ниг.: Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций: учение о ценных бумагах: науч. исслед. 3-е изд., стер. – М.: Волтерс Клувер, – 2005. – С. 406.

²² Ниг.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: – Душанбе, 2015. – 413 с.

²³ Ниг.: Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук – Душанбе, 2012. – 169 с.

²⁴ Ниг.: Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – 596 с.

²⁵ Ниг.: Исмоилов Ш. М. Ҳуқуқи замини Тоҷикистон: Воситаи таълим: Полиграфгруп, 2016. – 320 с.

²⁶ Ниг.: Менглиев Ш.М. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. – Душанбе: «Эҷод», 2009. – 412 с.

²⁷ Ниг.: Мирзоев П.И. Правовые проблемы оказания информационных услуг в сфере инвестиционной деятельности. Душанбе: Форекс, 2017. – 220 с.

²⁸ Ниг.: Муртазоқулов Д.С. Фермерские хозяйства в некоторых странах СНГ: становление, развитие, перспективы. – М.: НИПКЦ «Восход-А», 2011. – 224 с.

²⁹ Ниг.: Назаров А.К. Исламское уголовное право и его применение в странах с элементами исламской правовой системы: теоретические и прикладные аспекты (сравнительный уголовно-правовой анализ): автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 106 с; Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – 28 с.

³⁰ Ниг.: Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских нрав: монография. – Душанбе: «ЭР-граф». 2013. – 172 с.

³¹ Ниг.: Раҳимов М.З. Избранные труды. – Душанбе, «Бухоро», 2014. – 638 с.

³² Ниг.: Носиров Х.Т. Теоретические проблемы субсидиарных обязательств по гражданскому праву Таджикистана и России. Сравнительно-правовой аспект: дис... док. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 372 с.

³³ Ниг.: Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2006. – 460 с.

³⁴ Ниг.: Султонова Т.И. Отличия договора страхования от условных сделок // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия Гуманитарных наук. – 2014. – №2 (58). – С. 25-31.

³⁵ Ниг.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: «БЕК», 2002. – 704 с.

³⁶ Ниг.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М.: «Спарк», 1995. – 556 с.

³⁷ Ниг.: Ойгензихт В.А. Альтернатива в гражданском праве. – Душанбе: «Ирфон», 1991. – 176 с.

авастой, ҳуқуқи мусулмонӣ ва ғ.) -ро баррасӣ карда, онро бо рушди муносибатҳои замонат дар ҳуқуқи Рим муқоиса кардааст.

Усули таърихӣ-ҳуқуқӣ имкон дод, ки динамикаи рушди қонунгузорӣ дар соҳаи замонат пайгирӣ карда шавад, аз ҷумла он ҳангоми таҳлили меъёрҳои КГ РСФСР -1922, КГ РСФСР -1964 ва ғайра истифода шудааст.

Усули муқоисавии ҳуқуқӣ ба муқоисаи меъёрҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи замонат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Русия, Фаронса, Олмон, Британияи Кабир ва ғайра мусоидат намуд; ҷойгоҳи замонат дар системаи категорияҳои ҳуқуқии ҳамбаста муайян карда шуд; таносуби ҳуқуқии таъминшудаи уҳдадорихои зомин ва қарздор мутобиқ карда шуд.

Бо ёрии усули ҳуқуқӣ-догматикӣ маводи ҳуқуқӣ коркарди назарӣ шуда, дар натиҷа мафҳуми замонат ташаккул ёфт, моҳияти ҳуқуқии масъулияти зомин дар назди қарздиҳандаи қарздор равшан карда шуд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Маводи фаъолияти амалии судҳо ҳамчун заминаҳои таҷрибавӣ қорбурд шуд. Ҳамин тариқ, дар раванди гузаронидани таҳқиқот намунаҳои алоҳидаи амалӣ аз фаъолияти судӣ истифода гардид.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур натиҷаи кори ҳамаҷонибаи бонизомии таҳлилий мебошад, ки ба асоснок кардани муносибати комилан дигар дар фаҳмиши замонат равона шудааст. Зарурати таҳияи пеш аз ҳама ба он вобастааст, ки ҳанӯз ҳам дар қонунгузорию граждании Тоҷикистон дар соҳаи танзими ҳуқуқии замонат холигиҳо ва нурушаниҳо мавҷуданд. Дар айни замон, тафсири доктринавии замонат дар мафҳумҳои илмӣ, аз як тараф ба танг шудани доираи истифодаи замонат оварда мерасонад, аз тарафи дигар, шакли мавҷудаи истифодаи он наметавонад тақвияти назариро пайдо кунад.

Натиҷаи асоснокии ин равиш дар таҳқиқоти пешниҳодшуда мавзӯҳои илмие буданд, ки унвонҷӯ барои ҳимояи пешниҳод кардааст ва ин, албатта, на танҳо навгонҳои назарӣ, балки аҳаммияти амалӣ низ дорад.

Дар раванди омӯзиши мавзӯи мазкур муаллиф бо мақсади такмили қонунгузорию ҚТ дар ин соҳа як қатор тавсияҳои мушаххас ироа кардааст.

Нуктаҳои ба ҳимояи пешниҳодшаванда:

1. Таҳлили таҳаввули институти замонат дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ ба муаллиф имкон дод, то робитаи миёни муносибатҳо ба масъулият дар ҷомеаи қабилавӣ дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ ва пайдоиши институти замонатро муайян ва баррасӣ кунад. Дар ташаккули институти замонат ҳуқуқи мусулмонӣ ҳамчун танзимгари асосии муносибатҳо таъсир расондааст, ки он ҷудо кардани замонати шахсӣ аз

замонати молумулкиро пешбинӣ мекард. Замонат ҳамчун усули таъмини уҳдадориҳои граждани-ҳуқуқӣ аз замонати дорои хусусияти молумулкӣ ба вучуд омад.

2. Дар бораи зарурати ҳудуд гузоштан ба категорияҳои “уҳдадориҳои зомин” ва “масъулияти зомин” далелҳо оварда мешаванд. Агар қарздор уҳдадориҳои худро иҷро накарда бошад, зомин иҷрои уҳдадориҳои ӯро ба дӯш мегирад. Масъулияти зомин метавонад дар натиҷаи ихтиёран иҷро накардани уҳдадориҳои ба дӯш гирифтааш ба вучуд ояд.

3. Замонат вазифаи танзимгарӣ ва муҳофизатиро иҷро мекунад. Лаҳзаҳои ба амал омадани вазифаи танзимгарӣ бо вақти бастании шартномаи замонат алоқаманд аст, вале на то лаҳзаҳои ба миён омадани уҳдадориҳои асосӣ. Ифодаи вазифаи муҳофизатӣ бо лаҳзаҳои ба миён омадани масъулияти зомин ба вайрон шудани уҳдадориҳои асосии қарздор марбут аст.

4. Замонат муносибати ҳуқуқии аксессорӣ, тасодуфӣ (ки ба иҷрои бевоситаи уҳдадориҳои таъминшуда нигаронида шудааст) мебошад, ки тарафҳои он қарздиҳанда ва зоминанд ва мавҷудияти он аз муносибати ҳуқуқии таъминшаванда ҷудо буда наметавонад.

5. Дар бораи имконнопазирии бегуноҳ эътироф намудани зомин ва масъулияти ӯ мухтасар хулоса карда мешавад. Гуноҳи зомин дар итминон додани қарздиҳанда нисбат ба устувории қарздор ва ба зиммаи худ гирифтани уҳдадориҳои иҷронашуда дар сурати имконнопазир будани иҷрои уҳдадориҳои аз тарафи қарздор дар назди қарздиҳанда ифода меёбад. Масъулияти зомин дар марҳилаи ихтиёран рад кардани иҷрои уҳдадориаш дар назди қарздиҳанда ба миён меояд.

6. Замонат – муносибати махсуси ҳуқуқии гражданиест, ки мазмуни он масъулияти шахси муайянро (зоминро) барои вайрон кардани ҳуқуқ ва манфиатҳои бо қонун ҳифзшаванда аз ҷониби шахсе, ки ба муносибати таъминшудаи замонатдиҳӣ ворид шудааст, дар бар мегирад.

7. Шартномаи замонат дорои вижагиҳои зерин мебошад;

а) зомин, ки дар уҳдадориҳои асосӣ иштирок намекунад, метавонад бо ихлоси ризоият барои тағйир додани шартҳои уҳдадорӣ ба он таъсир расонад;

б) шартномаи замонат муомилоти яктарафаи байни қарздиҳанда ва зомин мебошад, ки дар он зомин ба сифати шахси уҳдадор зухур мекунад, қарздиҳанда дар навбати худ муқаррароти муқобилро пешниҳод намекунад;

в) шартномаи замонат ҳамчун сохтори алоҳида, ки ҳадафи мустақили иқтисодӣ надорад, кафили уҳдадории асосӣ мебошад ва аз ин рӯ мустақил нест;

г) шартномаи зомин ҳамеша як шартномаи комилан бемузд нисбати қарздиҳанда ва зомин мебошад. Дар баъзе мавридҳо зомин ҳақ дорад аз қарздор барои фаъолияти худ подоши муайянеро талаб намояд. Аммо чунин муносибатҳои ҳуқуқӣ аз доираи танзими ҳуқуқии шартномаи замонат берун мемонад, зеро ҷонибҳои шартномаи замонат қарздиҳанда ва зомин мебошанд.

8. Кафилро ба маънои умумӣ (масалан, роҳҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо) ва кафолати худӣ ташкилотҳои қарзӣ ва ташкилотҳои суғурта, ки дар моддаи 37 КГ Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр шудааст, бояд фарқ кард. Мо чунин мешуморем, ки мафҳуми кафил нисбат ба он чи ки дар КГ ҶТ истифода мешавад (мувофиқи меъёрҳои Кодекси гражданин ҶТ кафил ҳамчун “кафолати бонкӣ” фаҳмида мешавад), маънои васеътар дорад. Ба назари мо, ҳар як замонат пеш аз ҳама кафолат аст, аммо на ҳар кафолат замонат мешавад. Ҳамин тариқ, замонат бояд нисбат ба кафолат як мафҳуми мушаххасро ифода кунад.

Умуман, мо зарур мешуморем, ки аз феҳристи усулҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо усулҳои кафолати ба вучуд овардани муносибатҳои нави ҳуқуқиро, ки мақсад аз онҳо таъмини иҷрои уҳдадориҳои асосӣ мебошад, ҷудо кардан лозим аст.

9. Хусусиятҳои тағйир додан ва қатъ кардани шартномаи замонат;

а) тағйир додани шартҳои уҳдадорӣ асосӣ ба тағйир ёфтани шартҳои масъулияти зомин оварда намерасонад, агар зомин барои ҷавоб додан ба шартҳои тағйирёфта розигии хаттӣ надода бошад, ҳамчунин, розигии зомин бояд мушаххасан муқаррар намояд, ки барои кадом шартҳои тағйирёфта зомин масъулиятро ба дӯш мегирад;

б) розигии зомин, ки дар шартномаи замонат қаблан пешбинӣ шудааст, барои ҷавоб додан аз рӯи шартҳои тағйирёфта безътибор доништа мешавад, зеро маълум нест, ки дар оянда дар уҳдадорӣ асосӣ чи гуна тағйирот ба амал хоҳад омад;

в) дар сурати ғавти қарздор иҷрои уҳдадориҳо аз рӯи шартномаи асосӣ бояд ба таври субсидиарӣ сурат гирад. Иҷрои уҳдадорӣ бояд маҳз аз ҳисоби амволи қарздор амалӣ шавад, ки ба меросбарон бо тартиби ворисии ҳуқуқии умумӣ воғузур шудааст, на аз ҳисоби амволи зомин. Мо чунин мешуморем, ки танҳо дар сурати имконнопазир будани ситонидани амволи меросии қарздор, қарздиҳанда метавонад ба зомин муроҷиат намояд;

г) чунин хулоса карда мешавад, ки ҳангоми тағйир додани уҳдадории асосӣ, ки боиси зиёд шудани масъулият ё ягон оқибати дигари манфӣ барои зомини ӯ мегардад, дар сурати набудани розигии зомин барои посух додан аз рӯйи шартҳои тағйирёфта замонат набояд қатъ карда шавад, балки бояд бе дарназардошти тағйиротҳои воридшуда таъмини уҳдадориро идома диҳад;

г) оид ба зарурати нигоҳ доштани муносибатҳои замонат, новобаста ба қатъ шудани уҳдадории таъминшуда дар робита ба барҳам додани қарздор, ба шарте ки барҳамдиҳӣ пас аз пешниҳоди талабот аз тарафи қарздиҳанда ба зомин сурат гирифта бошад, дар ҳоле ки замонатро барои қарздор бонк ё ягон муассисаи дигари намуди қарзӣ, суғуртақунанда ё шахси дигаре, ки ҳамчун соҳибкори касбӣ дар соҳаи зикршуда замонат мекунад, хулоса асоснок карда мешавад.

10. Бо мақсади он ки суиистифода аз ҷониби қарздиҳанда ва “сохтакорӣ” зомин вобаста ба огоҳии ихтиёрии қарздор дар бораи шартномаи басташудаи замонат истисно карда шавад, муаллиф пешниҳод мекунад, ки ба боби 22 КГ ҚТ банди алоҳида бо ин мазмун илова шавад: «зомин вазифадор аст дар давоми 5 рӯзи иҷроӣ навбатии уҳдадорие, ки аз шартномаи замонат бармеояд, қарздорро огоҳ созад. Агар шартномаи мазкур аз ҷониби зомине, ки уҳдадориро иҷро кардааст, амалӣ нагардад, ҳама гуна ҳуқуқи талаби бозгашт нисбати қарздор бояд барҳам хӯрад, агар охири дар навбати худ уҳдадориро иҷро кунад».

11. Мазмуни уҳдадории зомин уҳдадории ӯро оид ба пардохти ҷуброн ба фоидаи қарздиҳанда дар сурати аз ҷониби қарздор иҷро накардани уҳдадории асосӣ дар бар мегирад. Пардохт бояд бо пули нақд сурат гирад. Дар навбати худ, қарздиҳанда ҳуқуқ надорад талаботеро пешниҳод намояд, ки ҳам нисбат ба қарздор ва ҳам нисбат ба зомин хусусияти гуногунранги уҳдадориҳои аксессуарӣ дошта бошад.

Чунин шартнома уҳдадории наvero ба вучуд меорад, ки ба зиммаи зомин гузошта шудааст - таъмини иҷроӣ уҳдадории асосие, ки барои он қарздор масъул аст. Зомин қарздорро иваз намекунад, балки танҳо мувофиқи шартҳои дар шартномаи зомин муқарраргардида ё дар қонун пешбинишуда пардохти қарзро аз ҷониби охири таъмин менамояд. Уҳдадорие, ки ҳамин тавр ба вучуд оварда шудааст, хусусияти ёрирасон дорад, яъне, аз як тараф зомин танҳо дар назди қарздиҳанда метавонад ҷавобгар бошад, агар қарзи таъминшуда пардохта шавад ва аз тарафи дигар, уҳдадории ба зимма гирифтаи зомин наметавонад аз маблағи уҳдадории қарздор зиёд бошад. Аммо хусусияти ёрирасони уҳдадорӣ чунин маъно надорад, ки низоми ҳуқуқӣ, ки нисбат ба уҳдадории ба зимма

гирифтаи зомин татбиқшаванда аст, бояд комилан ба низоми ҳуқуқие, ки нисбат ба уҳдадории асосӣ татбиқ мешавад, шабеҳ бошад.

Пешниҳодҳои амалӣ:

- бояд ба зербоби 5 боби 22 ГК ҚТ мазмуни зерин илова карда шавад: «Қарздиҳанда вазифадор аст зоминро дар бораи ҳама гуна тағйироти шартҳои уҳдадории асосӣ огоҳ кунад. Замонати шартҳои ба шартнома дар бораи ризоияти зомин оид ба таъмини уҳдадорӣ дохилшуда ҳангоми ба он тағйирот ворид кардан безътибор дониста мешавад;

- ҳангоми бастанӣ муносибатҳои шартномавӣ шахсе, ки дар издивоҷи бақайдгирифта ҳамчун зомин қарор дорад, уҳдадор аст ҳамсарашро дар ин бора огоҳ созад;

- зарур мешуморем, ки моддаи 390 КГ ҚТ бо мазмуни зайл пурра карда шавад: «Шартномаи зомин дар сурате қатъ мегардад, ки агар ба зомин дар бораи тағйир додани шартҳои шартномаи асосӣ маълумот дода нашавад»;

- пешниҳод мешавад, ки қисми 1 моддаи 392 КГ ҚТ ба таври зайл тағйир дода шавад: «...Дар сурати аз ҷониби қарздор иҷро нашудан ё иҷрои номуносиби уҳдадории бо замонати шартномавӣ таъминшуда, зомин дар назди қарздиҳанда ба тариқи субсидиарӣ(маблағгузорӣ) ҷавобгар мебошад, агар дар қонун ё шартномаи замонат тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад»;

- тавсия медиҳем, ки ба қисми 2 моддаи 392 КГ ҚТ банди зерин илова карда шавад: «...Зомин нисбати қарздиҳанда оид ба пардохти фоиз, инчунин ҷуброни хароҷот дар суд, ситонидани қарз, ҳамчунин дигар зиёнҳои қарздиҳанда вобаста ба иҷрои номуносиби уҳдадорӣ аз ҷониби қарздор масъулият надорад, агар чунин зиён дар натиҷаи сари вақт мууроҷиат накардан ба зомин ба амал омада бошад»;

- зарур мешуморем, ки дар боби 5 КГ ҚТ мамнуъ будани ширкати корхонаҳои давлатӣ ба сифати зомин тибқи шартнома ва ташкилотҳои буҷавӣ, ки соҳиби моликияти дорои ҳуқуқи идораи оперативӣ мебошанд, пешбинӣ карда шавад;

- пешниҳод мешавад, ки моддаи 396 КГ ҚТ бар асоси қатъӣ замонат бино бар ғавти зомин такмил дода шавад;

- лозим медонем, ки боби 22 КГ ҚТ бо мазмуни зайл комил карда шавад: «Шартномаи замонат байни қарздиҳанда ва зомин танҳо дар асоси розигии хаттӣ қарздор метавонад баста шавад».

- пешниҳод мекунем, ки ба боби 22 КГ ҚТ банди зерин ворид карда шавад: «Вақте зомин уҳдадории ба таври инфиродӣ додани ашё ё иҷрои кореро таъмин менамояд, қарздиҳанда ҳуқуқ дорад аз зомин танҳо

чуброни пулиро ба андозаи мувофиқашуда талаб намояд, агар дар шартнома тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Хулосаҳо ва муқаррароти дар таҳқиқоти диссертатсионӣ мураттабгардида таълимотро дар соҳаи замонат ҳамчун яке аз роҳҳои боэътимоди таъмини иҷрои уҳдадориҳо рушд медиҳад. Мавқеи муаллифи ин таҳқиқоти рисолаи илмӣ аз ақидаҳо нисбати масъулияти мустақилона аз ҷониби зомин барои вайрон кардани уҳдадории худ ба кулӣ фарқ мекунад. Муаллифи рисола навгонихоеро пешниҳод мекунад, ки на танҳо аҳаммияти муҳимми назарӣ, балки амалӣ низ доранд. Аз ҷумла, андеша дар бораи он, ки ҳангоми тағйир ёфтани уҳдадории асосӣ, ки боиси болоравии сатҳи масъулият ё ягон паёмади манфии дигар барои зомин мегардад, дар сурати норозӣ будани зомин ба сабаби ҷавобгарӣ дар шароитҳои, ки аз шартномаи асосӣ фарқ мекунанд, замонатдиҳӣ бояд қатъ нашавад, балки бе дарназардошти тағйиротҳои руҳдода уҳдадориро таъмин кунад; ва ё андеша дар бораи он, ки дар сурати ғавти қарздор иҷрои уҳдадориҳо аз рӯйи шартномаи асосӣ бояд дар шакли субсидиявӣ (кумакӣ) сурат гирад. Иҷрои уҳдадорӣ бояд маҳз аз ҳисоби амволи қарздор, ки ба меросбарон бо тартиби ворисии ҳуқуқии умумӣ вогузор шудааст, сурат гирад, на аз ҳисоби амволи зомин – чунин андеша, ки замонат вазифаи танзимгарӣ ва муҳофизатиро иҷро мекунад. Лаҳзаи пеш омадани вазифаи танзимгарӣ маҳз бо вақти ба шартномаи замонат ворид шудан марбут аст, аммо ҳеҷ гоҳ пеш аз ба миён омадани уҳдадории аввалия нест. Ифодаи вазифаи муҳофизатӣ ба лаҳзаи ба миён омадани масъулияти зомин ба сабаби беаҳаммиятии қарздор дар иҷрои уҳдадории асосӣ, гузаштани муносибатҳои ҳуқуқии замонат аз танзимгарӣ ба муҳофизатӣ дар давраи вайрон кардани уҳдадорӣ аз ҷониби қарздори асосӣ, ки бо сабабият ва хусусияти иловагии замонат марбут аст, вобастааст.

Натиҷаҳои дар раванди таҳқиқоти диссертатсионӣ бадастомада на танҳо мафҳуми нави замонатдиҳиро ташаккул медиҳанд, балки ба рушди муқаррароти асосии мавҷудаи назарияи ҳуқуқи ҳатмӣ мусоидат мекунанд. Хулосаҳои, ки унвонҷӯ дар рафти таҳқиқ баровардааст ва пешниҳодҳои, ки дар асоси онҳо тавсия кардааст, метавонанд барои такмили меъёрҳои мавҷудаи қонунгузорию граждании Тоҷикистон истифода шаванд. Мавод ва хулосаҳои муаллифи рисола барои пажӯҳишҳои илмӣ оид ба мушкилоти танзими ҳуқуқии муносибатҳо дар соҳаи замонат муфиданд ва метавон онҳоро ҳангоми таълими фанҳои “ҳуқуқи граҷданӣ”, ”ҳуқуқи шартномавӣ”, ”ҳуқуқи шартномавӣ” ва дигар фанҳои марбути таълими донишҷӯёни донишгоҳҳои олии ҳуқуқшиносӣ истифода кард.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Ҳамаи натиҷаҳои бадастомада бо эътимод мебошанд. Натиҷаҳои мазкур дар асоси таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи танзими ҳуқуқии замонат ба даст оварда шудаанд. Ҳамин тариқ, дар раванди таҳқиқоти илмӣ ҳам санадҳои соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳам санадҳои меъёрии ҳуқуқии миллӣ, аз қабилӣ Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи созишномаҳои тақсими маҳсулот», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи корхонаҳои давлатӣ», қонунҳои миллии Федератсияи Русия ва дигар давлатҳо таҳлил карда шуданд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мавзӯи “Замонат ҳамчун усули таъмини иҷрои уҳдадорӣҳо тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 12.00.03.-Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мувофиқат мекунад. Замонат яке аз роҳҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣҳо мебошад, ки имрӯз бо меъёрҳои қонуни граждани танзим карда мешавад.

Саҳми шахсии доғалаби дарёфти дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқоти диссертатсионӣ унвонҷӯ моҳияти институти замонат, хусусиятҳои бастанӣ шартномаи замонат ва истифодаи дурусти меъёрҳои кодекси гражданиро ҳангоми ҳалли мушкилоти амалӣ дар муҳофизаҳои судӣ ба таври амиқ таҳлил намудааст. Асосҳои концептуалӣ-назарӣ метавонанд дар рушди таълимоти ватани ҳуқуқи граждани саҳми вижае дошта бошанд. Унвонҷӯ инчунин як қатор муқаррароти назарӣ, хулоса ва тавсияҳои навро оид ба тақмили қонунгузори граждани ватани таҳия кардааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи граждани Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон ба анҷом расида, муҳокима шуда ва барои ҳимоя тавсия гардидааст.

Муқаррароти асосӣ ва хулосаҳои қор аз қониби муаллиф дар интишороти ӯ оварда шудаанд.

Тасвиби натиҷаҳо ва хулосаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ марҳала ба марҳала ба тариқи зайл нишон дода шудааст:

– Конференсияи сеюми байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба 25-умин солгарди истиқлоли ҷумҳурӣ ва 20-умин солгарди таъсисёбии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон таҳти унвони «Масъалаҳои муҳими илмҳои ҳуқуқшиносӣ: назария ва амалия» Мавзӯи гузориш: «Замонат ва роҳҳои дигари таъмини иҷрои уҳдадорӣҳо». (ДСРТ, Душанбе, 2016).

– Конференсияи чоруми байналмилалии илмию амалӣ таҳти унвони «Низоми миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ. Таҳлили тамоюлҳо ва дурнамои рушд» Мавзуи маъруза: «Нақши ҳуқуқии зомин дар низоми муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба замонат».(ДСРТ, Душанбе, 2017).

– Конференсияи шашуми байналмилалии илмию амалӣ таҳти унвони «Рушди илми ҳуқуқшиносӣ дар шароити муосир: назария ва амалия» Мавзуи гузориш: «Шартномаи замонат дар низоми муомилоти шартӣ».(Душанбе, 2018).

– Конференсияи ҳафтуми байналмилалии илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Рушди илми ҳуқуқшиносӣ дар шароити муосир: назария ва амалия» Мавзуи гузориш: «Ташаккули замонат дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ».(Душанбе, 2019).

– Конференсияи ҳаштуми байналмилалии илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Низоми миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ» Мавзуи гузориш: «Хусусиятҳои тағйир ва қатъи шартномаи замонат».(Душанбе, 2020).

– Конференсияи нухуми байналмилалии илмию амалӣ таҳти унвони «Низоми миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ» Мавзуи гузориш: «Қабули қарзи ҷамъшуда ва замонат»(Душанбе, 2021)..

– Конференсияи даҳуми байналмилалии илмию амалӣ таҳти унвони «Низоми миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ» Мавзуи маъруза: «Масъулияти зомин ва қарздорони муштарак: таҳлили муқоисавии ҳуқуқӣ». (Душанбе, 2022).

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар 11 мақолаи илмӣ инъикос ёфтааст, ки аз он 5 мақола дар маҷаллаҳои аз ҷониби КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофгардида интишор ёфтааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Сохтори диссертатсия бо объекту мавзӯ ва ҳадафу вазифаҳои он муайян мегардад. Диссертатсия аз феҳристи ихтисорот ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, ки фарогири 6 зербоб мебошанд, хулоса, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва манбаъҳои меъёрии ҳуқуқӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 176 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМАТҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳаммияти мавзуи диссертатсия, дараҷаи таҳияи он, объект ва мавзуи таҳқиқот, ҳадафҳо, вазифаҳо, инчунин асосҳои методологӣ ва назарии таҳқиқот, наwgонии илмӣ, аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқот асоснок карда шудаанд.

Дар боби якуми диссертатсия – «**Замонат дар низоми усулҳои ҳуқуқи граждании таъмини иҷроии уҳдадорӣҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**» – муаллиф ҷойгоҳ ва нақши шартномаи замонатро дар байни дигар усулҳои ҳуқуқи граждани дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян кардааст.

Зербоби аввали боби якуми диссертатсия «**Таърихи пайдоиш ва рушди институти замонат дар таҷрибаи байналмилалӣ ва ватанӣ**» номгузори шуда, дар он ҷанбаҳои таърихии ташаккули институти замонат ба таври муфассал шарҳ дода шудааст.

Муаллиф ошкор кардааст, ки институти замонат дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ фаъолона амалӣ шуда буд. Дар ҳуқуқи авастой низ ба шартномаи замонат диққати махсус дода мешуд.

Унвонҷӯ ба хулосае меояд, ки институти замонат, ки роҳи қадимаи таъмини иҷроии уҳдадорӣ мебошад, дар ҳуқуқи Рим ҷойгоҳи худро дошт. Намуди императивии замонат, ки ба хешовандони наздиктарин тааллуқ мегирад, ҳангоми дар қаламрави Тоҷикистони муосир тавсеа пайдо кардани ҳуқуқи зардуштӣ рушди вижае дошт.

Ба ғайр аз замонати қонунӣ, ки аз меъёрҳои қонун дар ҳуқуқи Рим бармеояд, муаллиф ба мавҷудияти замонати шартномавӣ дар ҳуқуқи зардуштӣ ва мусулмонӣ, ки аз шартнома байни қарздор ва зомин бармеояд, тавачҷуҳ мекунад. Вале агар дар ҳуқуқи зардуштӣ замонати қонунӣ хусусияти императивӣ (амрӣ) дошта бошад, пас дар ҳуқуқи румӣ ва мусулмонӣ он диспозитивӣ (интихобӣ) буд. Илова бар ин, хусусияти фарқкунандаи замонат дар ҳуқуқи мусулмонӣ ҷудо кардани замонати дорои хусусияти шахсӣ аз замонати дорои хусусияти молумулкӣ буд.

Ҳамин тавр, сарфи назар аз он ки институти замонат дар ҳар як давраи алоҳидаи таърихӣ дар қаламравҳои гуногун вижагиҳои худро дошт, муаллиф ба хулосае меояд, ки он дар замонҳои қадим ташаккул ёфтааст. Маҳз муносибат ба масъулият дар ҷомеаи қабилавӣ чи дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ ва чи дар қаламрави Рими қадим барои рушди минбаъдаи муносибатҳои замонатдихӣ ибтидо гузошт.

Дар зербоби дувуми боби якум – «**Моҳияти ҳуқуқии замонат**» – унвонҷӯ фаҳмиши ҳуқуқии замонатдихиро равшан месозад.

Зомин дар муносибат бо қарздиҳанда дар ҷойи қарздори иловагӣ қарор мегирад. Хусусияти аксессории масъулияти зомин вобастагии уҳдадориро аз мавҷудияти қарз дар назди қарздиҳанда ифода мекунад. Зомин, ҳамчун ҳалқаи ёрирасон дар занҷири муносибатҳо масъулияти ёрирасонро ба зимма мегирад, ки он бевосита бо андозаи масъулияти қарздори асосӣ алоқаманд аст. Хусусияти ёрирасони масъулияти зомин дар он аст, ки агар қарздор қарзро пардохт накунад, ӯ имкон дорад онро

аз зомин талаб кунад. Маҳз дар ин ҳолат имкони татбиқи муқаррароти оид ба таъминоти моддӣ нисбат ба замонат дода мешавад.

Мутобиқи муқаррароти шартномаи замонат, зомин уҳдадорихоро нисбат ба қарздиҳандаи шахси дигар барои пурра ё қисман иҷро кардани уҳдадорихои ӯ ба дӯш мегирад. Ҳангоми таҳлили хусусияти шартномаи замонат чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки шартномаи замонат, пеш аз ҳама, ба шартномаҳои якҷониба вобастааст, ки ба зомин танҳо уҳдадорихо вогузошта, дар айни замон ба қарздиҳанда танҳо ҳуқуқи талаботро медиҳад; дувум, шартномаи замонат шартномаи консенсуалӣ мебошад, ки аз лаҳзаи бастании он ба ҳукми қонун мебарояд; сеюм, шартномаи замонат шартномаи ройгон мебошад, бинобар ин қарздиҳанда ҳеҷ гуна уҳдадории пардохти муқофотро нисбат ба зомин барои додани кафолат дар шакли замонат надорад.

Замонатро метавон ҳамчун муносибати ҳуқуқи граждани тавсиф кард, чунки мундариҷаи он масъулияти шахси муайян (зомин) барои вайрон кардани ҳуқуқ ва манфиатҳои бо қонун ҳифзшавандаи субъекти фаъоли муносибатҳои муайяни ҳуқуқӣ, ки аз ҷониби иштирокчиҳои шартномаи ӯ дар ин муносибатҳои ҳуқуқӣ - субъекти уҳдадор ба амал омадааст, мебошад.

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки зери мафҳуми замонат бояд тарзи таъмини иҷрои уҳдадорӣ дар шартнома фаҳмида шавад, ки дар асоси он як тараф (зомин) масъулияти таъмини иҷрои уҳдадории асосиро дар назди қарздиҳандаи шахси дигар (қарздор) пурра ё қисман ба зимма мегирад.

Дар зербоби сеюми боби якум – «**Таносуби мафҳумҳои “кафолат” ва “замонат”**» – муаллиф кӯшиш кардааст, ки фарқи байни кафолат ва замонатро баррасӣ намояд.

Дар рафти гузаронидани таҳқиқот муаллиф муайян намуд, ки қонунгузори Қазоқистон, Русия ва Тоҷикистон дар масъалаҳои фаҳмиши кафолат ва замонат ҳамчун усулҳои таъмини уҳдадорихо фарқ мекунанд. Масалан, дар КГ Федератсияи Русия принсипи умумии масъулияти якҷояи зомин ва қарздор пешбинӣ шудааст. Ҳамзамон, тарафҳо метавонанд дар бораи тақсимоли дигари масъулият мувофиқа кунанд. Чунин муқаррарот дар қонунгузори граждани Тоҷикистон низ пешбинӣ шудааст.

Муаллиф ба хулосае меояд, ки муносибат ба мафҳумҳои мазкур дар қонунгузори кишварҳои гуногун, инчунин дар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ яқин нест.

Унвонҷӯ бо олимоне, ки ақида доранд, “...кафолати бонкӣ ва кафолат ҳамчун усули таъмини уҳдадорихо мувофиқи қоидаҳои мантиқи расмӣ

мафҳумҳои баробар нестанд, розӣ аст, зеро мафҳуми кафолати бонкӣ ба мафҳуми кафолат ҳамчун усули таъмини уҳдадориҳо тобеъ аст. Ба ибораи дигар, муносибати мафҳумҳои кафолат ҳамчун усули таъмини уҳдадориҳо ва кафолати бонкӣ бояд “родо-видой” (зотӣ-аслӣ) номида шавад. Кафолат ҳамчун роҳи таъмини уҳдадориҳо нисбат ба кафолати бонкӣ мафҳуми аслӣ хоҳад буд”.³⁸

Муаллиф ба хулосае меояд, ки мафҳуми кафолат нисбат ба он ки дар КГ ҚТ истифода мешавад (мувофиқи меъёрҳои КГ ҚТ кафолат ҳамчун “кафолати бонкӣ” фаҳмида мешавад), маънои васеътар дорад ва ба назари мо, ҳар як замонат, пеш аз ҳама кафолат аст, аммо на ҳар кафолат замонат аст. Ҳамин тариқ, замонат бояд нисбат ба кафолат як мафҳуми зотӣ бошад.

Унвонҷӯ мавқеи худро дар бораи зарурати ҷудо кардани усулҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо аз усулҳои кафолатдиханда, ки эҷоди муносибатҳои нави ҳуқуқиро тақозо мекунад ва ҳадафи онҳо дар иҷрои уҳдадориҳои асосӣ эътиқод аст, муайян мекунад.

Замонат, ба андешаи муаллиф, додани кафолати қарзи як ҷониб ба ҷониби дигар мебошад. Зомин метавонад ташкилот ё шахсе бошад, ки дар ҳолати иҷро накардани уҳдадориҳои қарздор ё имконнопазирии пардохт уҳдадориҳои пардохти қарзро ба зимма мегирад. Ҷонибе, ки қарзро кафолат медиҳад, ба ҳайси зомин амал мекунад. Дар ин ҳолат, шахсе, ки ба сифати зомини қарздор зухур мекунад, қарздихандаро дар қобилияти пардохти қарздор ҳамчун шахси ҳуқуқӣ қонеъ мегардонад ва инро бо омодагии худ дар сурати нотавонии қарздор исбот мекунад. Яъне, шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ дар сурати иҷро нашудани уҳдадориҳои қарздори асосӣ уҳдадориҳоро оид ба кафолати иҷрои он шахсан ба зимма мегирад.

Муаллиф ба чунин хулоса меояд, ки умуман кафолатро (масалан, усули таъмини иҷрои уҳдадориҳо) аз кафолати муассисаҳои қарзӣ ва ташкилотҳои суғуртавӣ, ки дар моддаи 37 КГҚТ баён шудааст, фарқ кардан лозим аст.

Боби дувум – «**Сохтори шартномавии замонат**» – аз чор зербоб иборат аст. Дар ин боб ҷанбаҳои ҳуқуқии танзими шартномавии замонат баррасӣ карда шудааст.

Дар зербоби якуми боби дувум – «**Шартномаи замонат дар низоми муомилоти шартӣ**» – муаллиф муомилоти алеаторӣ ва шартиро бо ҳам алоқаманд кардааст. Замонат бо шартномаҳои алеаторӣ, ба монанди суғурта, бозӣ ва гарав мутаносиб аст.

³⁸Гаврин Д.А. Гарантия как способ обеспечения обязательств. дисс. ... канд.юрид.наук. 12.00.03. Екатеринбург. 2007. – 249 с.

Муаллиф аксессорӣ будани ухдадории замонатро таъкид карда қайд менамояд, ки он бо хатар зич алоқаманд аст, зеро иҷро шудан ё нашудани ухдадории қарздор пурра ба он вобастааст.

Ба ақидаи муаллиф, сарфи назар аз он ки шартномаҳои шартӣ ва алеаторӣ дар асоси шарт ба вучуд меоянд, рӯйдоде, ки дар муомилаҳои шартӣ маълум нест, маънои асосиро дар муомилоти алеаторӣ надорад. Унвонҷӯ ба он фикр, ки дар муомилоти шартӣ вобаста ба рӯйдоди номаълуми оянда танҳо пайдоиши ҳуқуқ ва ухдадориҳои тарафайн гузошта шудааст, аммо на мавҷудияти ҳуди муомилот, мувофиқ аст. Ҳолати татбиқи ҳуқуқ ва ухдадориҳо дар муомилот бо шартӣ таъхир ва қатъ кардани ухдадориҳо дар он бо шартӣ бекоркунӣ ба воқеият ва мавҷудияти муомилот дар ҳамон шакл таъсир намерасонад.

Муаллиф шартномаи замонатро бо бозихо, гарав ва суғурта муқоиса намуда, чунин хулоса мекунад: дар муносибатҳои ҳуқуқии шартномавӣ оид ба замонат мавқеи тарафҳо пешакӣ маълум аст, яъне, маълум аст ки кӣ ҳуқуқи талаботро (дар сурати иҷро накардани ухдадорӣ ё зарур набудани иҷрои ухдадорӣ аз ҷониби қарздор) дошта метавонад ва кӣ ухдадор аст талаботро иҷро кунад, он чиро ки нисбат ба бозихо ва гарав гуфта намешавад, зеро дар он дақиқан кӣ қарздор ва кӣ қарзиханда мешавад, пешгӯӣ кардан аз имкон берун аст.

Ба назари муаллиф дар шартномаҳои шартӣ ва алеаторӣ ҳодиса нақши муайянкунанда дорад. Дар шартномаҳои суғуртавӣ тараф (суғуртакунанда) ухдадории пардохти маблағи муайянеро дар сурати ба вучуд омадани хатар, яъне зуҳури ҳодисаи суғуртавӣ, ба дӯш мегирад.

Унвонҷӯ ба хулоса меояд, ки аз ҳама наздиктар ба замонат аз ҷиҳати субъектҳо ва хатар шартномаи суғурта мебошад. Бо вучуди ин, дар ҳолати замонат, ҳангоми иҷрои ухдадорӣ ба ҷойи қарздор, зомин тамоми ҳуқуқҳои қарздохандаро ба даст меорад, яъне, шартномаи замонат тадричан аз аксессорӣ ба ухдадории асосӣ мегузарад.

Дар зербоби дувуми боби дувум – **«Мақоми зомин дар муносибатҳои ҳуқуқии замонат»** – муаллиф исбот мекунад, ин ҳарфҳоро, ки қарздори асосӣ ба сифати шахси бовариноки зомин амал мекунад, то зомин ба ухдадори асосӣ табдил ёбад, таъйид кардан мумкин нест. Ҳамчун далели иловагӣ, муаллиф чунин далелро хулоса мекунад, ки масъулияти зомин метавонад бо вақт маҳдуд карда шавад ва ё ӯ метавонад замонатро қатъ кунад, зеро ӯ шарикӣ ухдадории асосӣ нест. Унвонҷӯ собит месозад, ки қатъ гардидани масъулияти зомин ба мавҷудият ва ҳаҷми ухдадории асосӣ ё ба андозаи масъулияти қарздори асосӣ таъсир намерасонад.

Дар зербоби севуми боби дувум – **«Муносибати замонат ва қабули қарзи чамъшуда»** – муаллиф исбот мекунад, ки қоидаҳои замонатро нисбат ба қабули қарз аз ҷониби қарздори нав дар баробари қарздори аввала татбиқ кардан мумкин нест.

Муҳаққиқи рисола далел меорад, ки зомин ё гаравдеҳро бе розигии онҳо танҳо бо пешниҳоди талаби баръакси қарздори нав барои қарз кардан бо ӯ маҷбур намудан мумкин нест.

Дар зербоби чоруми боби дувум – **«Моҳияти ҳуқуқии масъулияти зомин»** – унвонҷӯ хусусияти ҳуқуқии масъулияти ба зиммаи зомин гузошташударо таҳлил мекунад.

Муаллиф ду концепсияро, ки тафсири алтернативии масъулият дар шартномаи замонатро инъикос мекунад, таҳлил намудааст. Ба ақидаи ӯ, ҳарду концепсия ғояи асосиро эътироф ва ифода мекунад, ки дар он зомин аз ҷониби уҳдадорӣ асосӣ нест.

Ба андешаи муаллиф, чунин мафҳумҳоро, мисли “қарздори шарик” ва “зомин” бояд фарқ кард, зеро масъулияти қарздор ва масъулияти зомини қарз набояд якхела бошад. Муаллиф собит мекунад, ки дар амал муносибат нисбат ба масъулияти қарздорони шарик ва замонатдихандагон яқин аст.

Муҳаққиқи рисолаи мазкур ба ин фикр аст, ки амалан зомини қарздор на танҳо маблағи қарзи асосиро бо қарздор тақсим мекунад, балки барои сари вақт пардохт накардани маблағи асосии қарздор низ масъул аст. Бо вучуди ин, масъулияти зомин дар ин ҷо тамом намешавад, ӯ дар баробари қарздор маблағи боҷи давлатиро, ки бояд пардохт карда шавад, тақсим мекунад.

Муҳаққиқи диссертатсия ақида дорад, ки масъулияти зомин, бешубҳа, бояд хусусияти субсидиарӣ дошта бошад, зеро дар ҳолати имконпазир будани суд ба қарздор, ба дӯши зомин масъулият гузоштан номумкин аст, бинобар ин, унвонҷӯ пешниҳод мекунад, ки қисми 1 моддаи 392 КГ ҚТ чунин тағйир дода шавад: “Ҳангоми иҷро накардани уҳдадорӣ бо замонат таъминшуда аз ҷониби қарздор ё иҷро накардани онҳо ба таври номуносиб, агар қонун ё шартномаи замонат тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошад, зомин дар назди қарздиханда масъулияти иловагӣ дорад.”

Унвонҷӯ чунин мешуморад, ки ҳангоми таъмини уҳдадорӣ аз ҷониби зомин оид ба додани ашёи муайяншуда ё иҷрои қарз, агар дар шартнома тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, қарздиханда бояд аз зомин танҳо ҷуброни пулӣ талаб кунад.

Боби севум – **«Тағйир додан ва қатъ намудани шартномаи замонат»** – аз ду зербоб иборат аст. Дар ин боб муаллиф мушкилоти ҳуқуқии тағйир

ва қатъи шартномаи замонатро дар Тоҷикистон ошкор намуда, роҳҳои ҳалли онҳоро пешниҳод кардааст.

Дар зербоби якуми боби сеум – «**Хусусиятҳои тағйир додан ва қатъ намудани шартномаи зомин**» – унвонҷӯ масъалаҳои табдилдиҳиро ошкор намуда, инчунин ҷанбаҳои ҳуқуқии қатъи шартномаи замонатро мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар рисола таъкид мешавад, ки қонунгузор дар баробари иҷозат ба тағйир додани уҳдадории асосии байни қарздиҳанда ва қарздор, бо мақсади ҳифзи ҳуқуқи зомин боз ҳам имкони қатъи замонатро пешбинӣ менамояд, агар чунин тағйирот хилофи манфиатҳои қарздор бошад.

Вале имкони тағйир додани уҳдадории асосиро дар ҳуди шартномаи замонат ифода кардан мумкин аст. Асоси ҳуқуқӣ дар ин ҳолат моддаи 453 КГ ҚТ, ки муқарраротро дар бораи озодии шартнома, тибқи банди 4-и он, ки шартҳои шартнома бо салоҳдиди тарафҳо муайян карда мешаванд, пешбинӣ менамояд. Муаллиф чунин мешуморад, ки қатъи гардидани замонат дар натиҷаи тағйир додани шартҳои шартномаи асосӣ манфиатҳои қарздиҳандаро вайрон мекунад. Аз сӯйи дигар, ба ақидаи муаллиф, барои иҷро нашудани шартҳои шартнома, ки зомин аз он огоҳ набуд ва ба он ризоият надодааст, масъулиятро ба дӯши ӯ гузоштан аз рӯйи адолат нест.

Муҳаққиқ ба чунин фикр пурра розӣ нест, ки дар шартномаи замонат дар ҳолати тағйир ёфтани уҳдадории асосӣ, зомин барои ҷавоб додан ба шартҳои тағйирёфта бо дарназардошти ҳадди масъулияташ мувофиқат кунад, зеро ин ба манфиати зомин намебошад. Дар ин маврид муҳаққиқ бо муаллифоне, ки мегӯянд дар фаҳмиши ҳуқуқии кунунӣ “худуд” вучуд надорад, ҳамфикр аст, зеро дар он зомин розӣ аст уҳдадориҳои қарздорро ба зимма гирад.

Унвонҷӯ пешниҳод мекунад, ки ба зербоби 5 моддаи 22 КГ ҚТ илова шавад, ки мувофиқаи дар шартномаи замонат пешакӣ пешбининамудаи зомин барои ҷавоб додан ба шартҳои тағйирёфта безътибор ҳисобида мешавад, зеро маълум нест, ки дар оянда чӣ гуна тағйироти уҳдадории асосӣ метавонад ба амал ояд.

Унвонҷӯ вижагиҳои тағйир ва қатъи шартномаи замонатро, ки ба назари ӯ, бояд дар КГ ҚТ сабт карда шаванд, ба таври зайл қайд кардааст:

а) тағйир додани шартҳои уҳдадории асосӣ ба тағйир додани шартҳои масъулияти зомин оварда намерасонад, агар зомин барои ҷавоб додан ба шартҳои тағйирёфта розигии хаттӣ надода бошад, пас дар ин сурат розигии зомин бояд мушаххас шавад, ки барои кадом шартҳои тағйирёфта ӯ масъулиятро ба дӯш мегирад;

б) агар уҳдадории асосӣ тағйир дода шуда бошад, ки боиси афзоиши масъулият ё дигар оқибатҳои номатлуб барои зомин гардад, дар сурати набудани розигии зомин барои ҷавоб додан аз рӯйи шартҳои тағйирёфта, замонат набояд қатъ карда шавад, балки таъмини уҳдадорӣ бе дарназардошти тағйироти бавучудомада давом дода шавад.

Дар зербоби дувуми боби севум – «**Таксимоти хатарҳое, ки аз шартномаи замонат дар натиҷаи ғавти яке аз тарафҳо ва муфлисшавии қарздор – шахси ҳуқуқӣ бармеоянд**» – муаллиф ба масъалаи ба дӯш гирифтани масъулият дар сурати ғавти яке аз тарафҳои муносибатҳо ва ё муфлисшавии шахси ҳуқуқие, ки ба сифати қарздор зухур мекунад, таваҷҷуҳи хос зоҳир намудааст.

Унвонҷӯ таъкид мекунад, ки муносибатҳои қарздиҳанда ва қарздор ҳамеша дар ин ё он сатҳ бо хатари иҷро накардани уҳдадориҳои қарздор алоқаманд аст. Қарздиҳанда ва зомини қарз махсусан дар ҳолате зери хатар қарор мегиранд, ки қарздор дар вақти бастании шартнома молу мулк ба надошта бошад, то аз ҳисоби он иҷрои уҳдадорӣ имконпазир гардад.

Муаллифи рисола дар бораи тарзи тақсими хатари масъулият байни зомин ва ворисони қарздор чунин андеша дорад, ки талаботи қарздиҳанда маҳз бояд ба онҳо дахл дошта бошад. Ё ба хулосае меояд, ки иҷрои уҳдадорӣ бояд маҳз аз ҳисоби амволи қарздор, ки ба ворисон бо тартиби варосати умумӣ вогузор кардааст, амалӣ гардад, на аз ҳисоби амволи зомин. Ба ақидаи муаллиф, танҳо дар сурати имконнопазир будани ситонидани амволи меросии қарздор, ӯ метавонад ба зомин муроҷиат намояд.

Хатари ҳар як қарздиҳанда одатан бо вазъияти молиявии қарздор марбут аст. Агар қарздор дорои амвол бошад, хатари қарздиҳанда кам карда мешавад. Ва ҳатто баъди вафоти қарздор ҳам ҳуқуқи қарздиҳанда аз рӯйи мероси ворисон ҳимоя мешавад, ки мувофиқи он ворисоне, ки меросро қабул кардаанд, бояд уҳдадориҳои пулии шахси ғавтидаро иҷро намоянд. Аммо аксаран хатари қарздиҳанда бо шахсияти қарздор марбут аст. Масалан, дар баъзе ҳолатҳо қарздор аз ғаъолияти соҳибкорӣ ё ғаъолияти дигари даромаднок молу мулк мегирад. Дар ин ҳолат, агар гирифтани маблағ аз моли қарздор имконнопазир бошад, қарздиҳанда метавонад ба зомини қарз муроҷиат кунад. Ҳамин тариқ, агар зомини қарз ҳузур дошта бошад, қарздиҳанда хатарҳои камтар дорад. Дар ин сурат, ба назари муаллиф, дар бораи нигоҳ доштани муносибатҳо ва интиқоли молу мулк ба ворисон сухан гуфтан мумкин аст.

Дар баробари ин, муаллиф имкони ба амал омадани вазъияти баръаксро - ҳангоми ғавти зоминро нишон медиҳад. Он гоҳ метавонад масъалаи имкони ситонидани амволи боқимонда пас аз ғавти зомин ва бо мерос ба ворисони ӯ гузашта пеш ояд, агар қарздор уҳдадориро иҷро карда натавонад. Ба андешаи муаллиф, посух ба ин суол бояд манфӣ бошад, зеро чунонки маълум аст, зомин ки ба муносибатҳо ворид мешавад, иҷрои уҳдадориро ба таври иловагӣ таъмин мекунад, яъне, дар бораи қарз сухан ронда, бояд қайд кард, ки он қарзи худи зомин нест. Ҳамин тариқ, ҳангоми пардохти қарз аз ҷониби зомин нақши ӯ дар муносибатҳои ҳуқуқӣ тағйир меёбад, яъне, зомин нисбат ба қарздор ба сифати қарздиҳанда зухур мекунад, на ҳамчун зомин.

Дар асоси гуфтаҳои боло унвонҷӯ зарур мешуморад, ки дар сатҳи қонунгузорӣ тақсими хатарҳоеро, ки аз шартномаи замонат байни тарафҳо бармеоянд, бо роҳи тақмили моддаи 396 КГ ҚТ ба далели қатъи замонат бино бар ғавти зомин баррасӣ карда шавад.

Нисбати тақсими хатарҳои, ки аз муфлисшавии қарздор – шахси ҳуқуқӣ бармеоянд, муаллиф чунин хулоса мебарорад, ки сарфи назар аз қатъ гардидани уҳдадорӣ таъминшуда вобаста ба барҳам додани қарздор, нигоҳ доштани замонат зарур аст, дар ҳоле ки барҳамдиҳӣ пас аз пешниҳоди талабот ба зомин аз ҷониби қарздиҳанда ба амал омадааст, агар замонати иҷрои уҳдадориро ба қарздор бонк, дигар ташкилоти қарзӣ, суғуртақунонда ё шахси дигаре, ки замонатро ба сифати фаъолияти касбии соҳибкорӣ муаррифӣ мекунад, ба дӯш гирад.

ХУЛОСАҲО

Таҳқиқоти диссертационии мазкур муҳаққиқро ба хулосаҳои зерин овард:

1. Институти замонат, ки роҳи қадимаи таъмини иҷрои уҳдадорӣ мебошад, дар ҳуқуқи Рим ҷойгоҳи худро дошт. Намуди императивии замонат, ки ба ҳешовандони наздиктарин тааллуқ мегирад, ҳангоми дар қаламрави Тоҷикистони муосир тавсеа пайдо кардани ҳуқуқи зардуштӣ рушди вижае дошт. [6-М]

Ба ғайр аз замонати қонунӣ, ки аз меъёрҳои қонун дар ҳуқуқи Рим бармеояд, муаллиф ба мавҷудияти замонати шартномавӣ дар ҳуқуқи зардуштӣ ва мусулмонӣ, ки аз шартнома байни қарздор ва зомин бармеояд, тавачҷуҳ мекунад. Вале агар дар ҳуқуқи зардуштӣ замонати қонунӣ хусусияти императивӣ (амрӣ) дошта бошад, пас дар ҳуқуқи румӣ ва мусулмонӣ он диспозитивӣ (интиҳобӣ) буд. Илова бар ин, хусусияти фарқкунандаи замонат дар ҳуқуқи мусулмонӣ ҷудо кардани замонати дорои хусусияти шахсӣ аз замонати дорои хусусияти молумулкӣ буд.

Ҳамин тариқ, сарфи назар аз он ки институти замонат дар ҳар як давраи алоҳидаи таърихӣ дар қаламравҳои гуногун вижагиҳои худро дошт, муаллиф ба хулосае меояд, ки он дар замонҳои қадим ташаккул ёфтааст. Маҳз муносибат ба масъулият дар ҷомеаи қабилавӣ чи дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ ва чи дар қаламрави Рими қадим барои рушди минбаъдаи муносибатҳои замонатдихӣ ибтидо гузошт. [3-М]

2. Аз таҳлили моҳияти ҳуқуқии замонат ба чунин хулоса омадем, ки замонат – муносибати ҳуқуқии граждани буда, мундариҷаи он масъулияти шахси муайян (зомин) барои вайрон кардани ҳуқуқ ва манфиатҳои бо қонун ҳифзшавандаи субъекти фаъоли муносибатҳои ҳуқуқии муайян мебошад, ки аз ҷониби тарафи муқобил дар ин муносибатҳои ҳуқуқӣ - субъекти уҳдадор ба амал меояд. Ваколатгузори амалиётест, ки тавассути он шахс (яъне, қарздори нав) масъулияти пардохти қарзро дар назди қарздиханда аз ҷониби шахси дигар (яъне, қарздори ибтидоӣ) ба зимма мегирад. [10-М]

Унвонҷӯ ба хулосае омадааст, ки замонат роҳи таъмини иҷрои уҳдадорӣ мебошад ва ба шартнома дохил шуда, дар асоси он як тараф (зомин) уҳдадор мешавад таъмини иҷрои уҳдадории асосиро дар назди қарздихандаи шахси дигар (қарздор) пурра ё қисман ба зимма гирад. [1-М]

3. Шартномаи замонат, чун қоида, бемузд аст, зеро тарафҳои шартномаи замонат қарздиханда аз рӯйи уҳдадории асосии қарздор ва зомин – шахси севум, ки дар тарафи қарздор баромад мекунад, мебошанд. Қарздор аз рӯйи уҳдадориҳои асосӣ – уҳдадориҳои бо замонат

таъминшуда дар муносибатҳои ҳуқуқии замонат иштирок намекунад. Ғайр аз ин, ҳар шахси дорои қобилияти ҳуқуқии граждани метавонад ба сифати зомин баромад кунад, ба истиснои шахсоне, ки мутобиқи КГ ҚТ қобилияти амали маҳдуд доранд. Ин ба муассисаҳои бучетӣ, корхонаҳои давлатӣ, филиалҳо ва намояндагӣҳо марбут аст.

Ҳамин тариқ, моҳияти шартномаи замонат ба он оварда мерасонад, ки зомин дар назди қарздиҳандаи шахси дигар оид ба масъулияти иҷроӣ ухдадорӣҳои худ кафолат медиҳад. Дар шартномаи замонат зомин метавонад барои пурра ё қисман иҷро кардани ухдадорӣҳои қарздор ҷавобгар бошад.

4. Дар асоси таҳлили мафҳуми шартномаи замонат, ки дар КГ ҚТ оварда шудааст, метавон хулоса кард, ки замонат дар асоси бастанӣ шартномаи дутарафаи байни қарздиҳанда ва зомин ба миён меояд. Аммо гуфтан мумкин нест, ки ба муносибатҳои тарафҳои шартномаи замонат таъсири тарафи дигар вуҷуд надорад, зеро рушди минбаъдаи муносибатҳои байни зомин ва қарздор бевосита ба амали қарздор дар оянда алоқаманд аст. [5М]

5. Таносуби байни мафҳумҳои «кафолат» ва «замонат» муаллифро ба андешаи имкони таснифи усулҳои таъмини иҷроӣ ухдадорӣҳо вобаста ба он, ки онҳо вазифаи кафолатиро иҷро мекунанд, водор сохт. Дар баробари замонат муаллиф чунин мешуморад, ки нигоҳдории маблағ, кафолати мустақил, пардохти таъминотӣ, гарав, инчунин пасандоз имкон дорад эътироф карда шавад, вале танҳо аз рӯйи ҳуқуқи қарздиҳанда барои таъйини маблағи ба ӯ пардохтшуда дар сурати ноухдабароии қарздор. Ҳамин тариқ, муаллиф имкони нисбат додани ҷаримаро ба усулҳои таъмини ухдадорӣҳо бинобар мавҷуд набудани вазифаи кафолатӣ рад мекунад.

Муаллиф чунин мешуморад, ки “усулҳои таъмини иҷроӣ ухдадорӣҳо” кафолати иҷроӣ ухдадориро дар назар дорад.

Замонат, ба андешаи муаллиф, додани кафолати қарзи як ҷониб ба ҷониби дигар мебошад. Зомин метавонад ташкилот ё шахсе бошад, ки дар ҳолати иҷро накардани ухдадорӣҳои қарздор ё имконнопазирии пардохт ухдадорӣҳои пардохти қарзро ба зимма мегирад. Ҷонибе, ки қарзро кафолат медиҳад, ба ҳайси зомин амал мекунад. Дар ин ҳолат, шахсе, ки ба сифати зомини қарздор зухур мекунад, қарздиҳандаро дар қобилияти пардохти қарздор ҳамчун шахси ҳуқуқӣ қонеъ мегардонад ва инро бо омодагии худ дар сурати ноухдабароии қарздор исбот мекунад. Яъне, шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ дар сурати иҷро нашудани ухдадорӣҳои қарздор асосӣ ухдадорӣҳоро оид ба кафолати иҷроӣ он шахсан ба зимма мегирад.

Тасдиқи ин хулоса аз тарафи конунгузор зикр намудани мафҳуми зомин ҳамчун кафолат дар моддаи 138 КГҶТ мебошад. Дар тарҷума аз забони фаронсавӣ кафолат маънои таъмин карданро дорад. Дар луғати тафсирии С.А. Кузнетсов кафолат ба маънои таъмин намудани иҷрои чизе, таъмини ухдадориҳо, замонат, кафолат омадааст.

Муаллиф ба чунин хулоса меояд, ки умуман кафолатро (масалан, усули таъмини иҷрои ухдадориҳо) аз кафолати муассисаҳои қарзӣ ва ташкилотҳои суғуртавӣ, ки дар моддаи 37 КГҶТ баён шудааст, фарқ кардан лозим аст.

6. Баррасии низоми муомилоти шартӣ ба муаллиф имкон дод, ки ҷойгоҳи замонатро дар низоми муомилоти шартӣ муайян кунад. Замонат, ки ҳамчун ухдадориҳои иловагӣ (аксессуарӣ) амал мекунад, бо хатар зич алоқаманд аст, зеро он комилан ба ин вобаста аст, ки қарздор ухдадориашро иҷро мекунад ё не. Олимони ҳуқуқшинос борҳо кӯшиш кардаанд, ки замонатро бо шартномаҳои алеаторӣ, ба монанди суғурта, бозӣ ва гарав алоқаманд кунанд.

Дарвоқеъ, муаллиф шартномаи замонатро бо бозиҳо, гарав ва суғурта муқоиса намуда, чунин хулоса мекунад: дар муносибатҳои ҳуқуқии шартномавӣ оид ба замонат мавқеи тарафҳо пешакӣ маълум аст, яъне, маълум аст, ки кӣ ҳуқуқи талаботро (дар сурати иҷро накардани ухдадорӣ ё зарур набудани иҷрои ухдадорӣ аз ҷониби қарздор) дошта метавонад ва кӣ ухдадор аст талаботро иҷро кунад, он чиро ки нисбат ба бозиҳо ва гарав гуфта намешавад, зеро дар он дақиқан кӣ қарздор ва кӣ қарздиханда мешавад, пешгӯӣ кардан аз имкон берун аст.

Дар айни замон, муаллиф бо ақидаи муҳиммияти нақши рӯйдод чи дар шартномаҳои шартӣ ва чи алеаторӣ ҳамфикр аст.

7. Чунин хулоса рад карда мешавад, ки мафҳумҳои «зомин» ва «қарздори шарик» якхелаанд, зеро дар байни ин мафҳумҳо бинобар шумораи зиёди фарқиятҳо аломати баробар гузоштан ғайриимкон аст. Аз ин рӯ, шартномаи замонат шартномаи дуҷониба мебошад, ки байни зомин ва қарздихандаи (кредитор) қарздор баста мешавад. Ҳамин тавр, зомин ҳамчун ҷониби шартномаи асосӣ зухур намекунад, аммо вай бо муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба замонат зич алоқаманд аст. Зомин барои қарз ҷавобгар аст, ҳарчанд ин қарз моли ӯ нест. Аз ин нукта чунин бармеояд, ки зомин ухдадориҳои таъминшударо ихтиёран иҷро намекунад, дар ҳоле ки қарздор ва қарздорони шарик бояд ин корро анҷом диҳанд. Зомин танҳо дар ҳолати иҷро накардани ухдадориҳои асосӣ аз ҷониби қарздор масъул мешавад. Дар робита ба ин, унвонҷӯ пешниҳод мекунад, ки КГ ҶТ бо ҷумлаи зерин комил карда шавад: «Шартномаи замонат байни зомин ва

қарздиҳанда метавонад танҳо дар асоси розигии хаттии қарздор баста шавад».

Ҳангоми таҳлили ҷойгоҳи зомин дар низоми муносибатҳои ҳуқуқии замонат муаллиф ба хулосае меояд, ки зомин набояд аз тарафи шартномае бошад, ки дар он масъалаи уҳдадории асосӣ ва ё дар оянда тағйирпазир будани он матраҳ мешавад. Замонат метавонад воқеан уҳдадориеро, ки ҳанӯз вучуд надорад, таъмин намояд. Таъйид кардан имкони пазир аст, ки қарздори асосӣ ҳамчун шахси бовариноки зомин амал мекунад, то зоминро ба уҳдадори асосӣ табдил диҳад. Далели дигари он, ки зомин дар уҳдадории асосӣ иштирок намекунад, ин аст, ки масъулияти ўро метавон бо вақт маҳдуд кард ва ё имкон дорад замонаташро қатъ кунад. Қатъ гардидани масъулияти зомин ба мавҷудият ва ҳаҷми уҳдадории асосӣ ё андозаи масъулияти қарздори асосӣ таъсир намерасонад.

Чун қоида, қарздори аввала вазифадор аст ба қарздори нав тамоми маблағе, ки қарздори нав ба қарздиҳанда пардохтааст, ба тариқи даъво баргардонад. Боқимондари метавонад муносибатҳои тарафҳо ҳал намояд. Ҳамин тариқ, дар сурати мавҷуд будани қарзи қарздори нав дар назди қарздори аввала ба ҳисоби иҷрои он дар назди қарздиҳанда ҳуқуқи даъво ба вучуд намеояд, зеро пардохти қарз ба қарздиҳанда ҳам ба ў ва ҳам ба қарздори аввала (ба қарздиҳанда тибқи созишнома ба фоидаи шахси сеум) ба қатъ шудани уҳдадориҳо оварда мерасонад.

Ҳамин тавр, чунонки мебинем, қоидаҳои замонатро нисбат ба қабули қарз аз ҷониби қарздори нав дар баробари қарздори аввала татбиқ кардан номумкин аст.

Агар ҳангоми баррасии муносибатҳо байни қарздорон ва қарздиҳанда посухи ин савол аҳаммияти принципиалӣ надошта бошад, зеро дар ҳар сурат, новобаста ба он ки қарздиҳанда кадоме аз қарздорони муштарак ва якчанд қарздорро талаб мекунад, ў ҳақ дорад ба таъминот мурочиат намояд, пас ҳангоми баррасии муносибатҳои байни шахсе, ки уҳдадориро иҷро кардааст ва шахси таъминотгар ин аҳаммият пайдо мекунад, зеро бе ризоияти онҳо зомин ё гавандехро наметавон ҳангоми пешниҳоди талаботи баръакс мутеи танҳо қарздори нав кард. [8-М]

8. Ҳангоми таҳлили моҳияти ҳуқуқии масъулияти зомин, муаллиф исбот мекунад, ки он барои қарзҳои қарздор метавонад дар сурати имконнопазир будани ба ҷавобгарӣ кашидани қарздори асосӣ оқилона бошад. [7-М]

Дар ҳолати иҷро накардан ва ё ба таври номуносиб иҷро намудани уҳдадорӣ аз ҷониби қарздори асосӣ, ба иҷрои уҳдадорӣ зомин ҷалб карда мешавад. Бо вучуди он, дар ин ҳолат ҳанӯз сухан дар бораи масъулияти

зомин намеравад, зеро масъулият танҳо дар натиҷаи рафтори ғайриқонунӣ ба миён меояд. Дар навбати худ мавҷудияти ғайриқонунӣ дар рафтори зомин танҳо бо тартиби судӣ муайян карда мешавад. Дар ин маврид айби зомин аз он иборат аст, ки итминони қарздиҳандаро ба суботи қарздор таъмин менамояд ва дар назди қарздиҳанда уҳдадориҳои иҷро ба зимма мегирад, агар аз қарздор талаби иҷрои чунин кор имконнопазир бошад. [2-М]

Агар зомини қарз аз иҷрои ихтиёрии уҳдадориҳои худ дар назди қарздиҳанда даст кашад (дар сурати иҷро накардани уҳдадорӣ аз ҷониби қарздор), дар ин марҳила мо метавонем дар бораи имкони ба дӯши ӯ вогузор кардани масъулият бино бар иҷро накардани уҳдадориҳои худ бо тартиби судӣ ҳарф занем.

Дар баробари ин, унвонҷӯ моддаи 392 КГ ҚТ-ро зери суол қарор медиҳад, ки тибқи он ба масъулияти зомин ҳангоми аз ҷониби қарздор иҷро накардан ё ба таври номуносиб иҷро кардани уҳдадорӣ, ҳарду дар назди қарздиҳанда баробар ҷавобгаранд, агар дар шартномаи замонат масъулияти субсидиарии зомин пешбинӣ нашуда бошад.

Муаллиф мавқеи худро бо он асоснок кардааст, ки масъулияти зомин, бешубҳа, бояд хусусияти субсидиарӣ дошта бошад, зеро дар ҳолати имконпазир будани ҳукми суд ба қарздор, ба зомин масъулият бор кардан нодуруст аст, бино бар ин, унвонҷӯ пешниҳод мекунад, ки қисми 1 моддаи 392 ГК ҚТ чунин таҳрир шавад: "...Ҳангоми иҷро накардани уҳдадориҳои бо замонат таъминшуда аз ҷониби қарздор ё иҷро кардани онҳо ба таври номуносиб, зомин дар назди қарздиҳанда масъулияти иловагӣ дорад, агар қонун ё шартномаи замонат тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошад. [8-М]

9. Иҷрои талаби қарздиҳанда ба зомин дар бораи додани ашёи алоҳидаи муайян ё иҷрои амалҳо оид ба уҳдадориҳои асосӣ табиатан душвор ва ба мақсад номувофиқ ба назар мерасад.

Маълум аст, ки қарздиҳанда метавонад аз зомин ҷуброни зарари вобаста ба иҷро накардани уҳдадориҳои асосиро талаб кунад, аммо он вақт имкон дорад кор иҷро нашавад.

Муаллиф пешниҳод мекунад, ки вазъияти мазкурро аз тарафи дигар баррасӣ намоем ва қобилияти зоминро барои иҷро кардани кори муайяни қарздор тахмин кунем. Дар моддаи 394 КГ ҚТ, ки ҳуқуқҳои зомини иҷрои уҳдадориро муқаррар мекунад, омадааст: "... ба зомини иҷрокунандаи уҳдадорӣ ҳуқуқҳои қарздиҳанда оиди ин уҳдадорӣ ва ҳуқуқҳои, ки ба қарздиҳанда ҳамчун гаравдеҳ тааллуқ доштанд, дар ҳама ҳаҷме, ки зомин талаботи қарздиҳандаро қонеъ кардааст, интиқол меёбад". Яъне,

дар асл, агар зомин ба ҷойи қарздор кор кардааст, ӯ ҳуқуқи талаб кардани иҷрои чунин корро аз ҷониби қарздор пайдо мекунад. Дар айни замон, зомини қарз метавонад ба иҷрои чунин амалҳо аз ҷониби қарздиҳанда тамоман манфиатдор набошад.

Дар робита ба гуфтаҳои мазкур, унвонҷӯ исбот мекунад, ки ҳангоми таъмини уҳдадорӣ аз ҷониби зомин оид ба интиқоли ашёи алоҳидаи муайян ё иҷрои корҳо қарздиҳанда ҳуқуқ дорад аз зомин ҷуброни танҳо пулиро дар ҳаҷми таъиншуда талаб кунад, агар дар шартнома тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад.

Ҳангоми баррасии хусусиятҳои тағйир ва қатъ кардани шартномаи замонат муаллиф чунин мешуморад, ки қатъ гардидани замонат дар натиҷаи тағйир додани шартҳои шартномаи асосӣ манфиатҳои қарздиҳандаро вайрон мекунад. Аз сӯйи дигар, ба ақидаи муаллиф, барои иҷро нашудани шартҳои шартнома, ки зомин аз он огоҳ набуд ва ба он ризоят намодааст, масъулиятро ба дӯши ӯ гузоштан аз рӯйи адолат нест. [11-М]

10. Муҳаққиқ ба чунин фикр пурра розӣ нест, ки дар шартномаи замонат дар ҳолати тағйир ёфтани уҳдадорӣ асосӣ, зомин барои ҷавоб додан ба шартҳои тағйирёфта бо дарназардошти ҳадди масъулияташ мувофиқат кунад, зеро ин ба манфиати зомин намебошад. Дар ин маврид муҳаққиқ бо муаллифоне, ки мегӯянд дар фаҳмиши ҳуқуқи кунунӣ “худуд” вучуд надорад, ҳамфикр аст, зеро дар он зомин розӣ аст уҳдадорӣ қарздорро ба зимма гирад. [10-М]

Ҳамин тариқ, муаллиф мавқеи худро дар бораи зарурати дар КГ ҚТ ҷой додани муқаррарот оид ба безътибор донишҷӯи розигии зомин, ки дар шартномаи замонат пешакӣ барои ҷавоб додан ба шартҳои тағйирёфта пешбинӣ шудааст, асоснок мекунад, зеро маълум нест, ки дар оянда дар уҳдадорӣ асосӣ чӣ гуна тағйирот ворид шуда метавонад.

Дар асоси таҳлили вижагиҳои тағйир додан ва қатъ намудани шартномаи зомин унвонҷӯ тавсия медиҳад, ки чанде аз фикрҳои пешниҳодкардаи ӯ ба назар гирифта шавад:

а) тағйир додани шартҳои уҳдадорӣ асосӣ ба тағйир додани шартҳои масъулияти зомин оварда намерасонад, агар зомин барои ҷавоб додан ба шартҳои тағйирёфта розигии хаттӣ намода бошад, пас дар ин сурат розигии зомин бояд мушаххас шавад, ки барои кадом шартҳои тағйирёфта ӯ масъулиятро ба дӯш мегирад;

б) ҳулоса асоснок карда шудааст, ки агар уҳдадорӣ асосӣ тағйир дода шуда бошад, ки боиси афзоиши масъулият ё дигар оқибатҳои номатлуб барои зомин гардад, дар сурати набудани розигии зомин барои

ҷавоб додан аз рӯи шартҳои тағйирёфта, замонат набояд катъ карда шавад, балки таъмини уҳдадорӣ бе дарназардошти тағйироти бавучудода давом дода шавад.

11. Муаллифи рисола дар бораи тарзи тақсими хатари масъулият байни зомин ва ворисони қарздор чунин андеша дорад, ки талаботи қарздиҳанда маҳз бояд ба онҳо дахл дошта бошад. Ӯ ба хулосае меояд, ки иҷрои уҳдадорӣ бояд маҳз аз ҳисоби амволи қарздор, ки ба ворисон бо тартиби варосати умумӣ вогузор кардааст, амалӣ гардад, на аз ҳисоби амволи зомин. Ба ақидаи муаллиф танҳо дар сурати имконнопазир будани ситонидани амволи меросии қарздор, ӯ метавонад ба зомин муроҷиат намояд.[4-М]

Зомин хангоми ба зиммаи худ гирифтани масъулияти қарздор дар сурати аз ҷониби қарздор ба таври номуносиб иҷро шудан ё иҷро накардани уҳдадорӣ, ба қобилияти пардохтпазирии қарздор итминон дошт. Вале бо сабабе қарздор ғавтид. Ин тамоман маънои онро надорад, ки дар ин ҳолат зомин вазифадор аст бо амволи шахсии худ ҷавоб диҳад. Ҳамин тариқ, мо чунин мешуморем, ки зомин набояд хатари ғавти қарздорро ба дӯш гирад.

Ҳамчунин, агар имкони интиқол ёфтани уҳдадориҳои қарздор баъди ғавти ӯ ба зомин пеш ояд, мушкилоти нави ҳуқуқӣ вобаста ба имкони талаботҳои даъвоӣ аз тарафи зомин нисбат ба ворисони қарздор ба миён меояд. Тавре маълум аст, тибқи меъёрҳои КГ ҚТ ворисон барои пардохти қарз дар доираи амволи гирифташон ҷавобгар мебошанд. Агар ҳаҷми мерос аз маблағи пардохткардаи зомин камтар бошад, зомин хатари онро дорад, ки ба сабаби мавҷуд набудани меъёрҳои дахлдори ҳуқуқӣ маблағи ба қарздор додашударо ситонда наметавонад. Чунин ба назар мерасад, ки бидуни имкони аз ворисони қарздори ғавтида рӯёндани маблағи бо тартиби даъвоӣ пардохтшуда онро ба дӯши зомин гузоштан аз рӯи адолат нест.

Илова бар ин, бо дарназардошти хусусияти таъхиринопазир будани замонат, ба андешаи муаллиф, хатари ғавти зомин бояд ба зиммаи қарздиҳанда вогузор бошад, зеро агар уҳдадорӣ аз ҳисоби амволи зомин иҷро мешуд, ворисони ӯ ҳуқуқи даъво нисбати қарздорро пайдо мекарданд. Дар натиҷаи чунин печидагии муносибатҳо сар задани бесарусомонии ҳуқуқӣ дар он мумкин мегардад.

Ғайр аз ин, муаллиф таваччухро ба он ҷалб менамояд, ки зомин шарикӣ қарздор нест ва аз ин рӯ, ба интиқол ёфтани уҳдадориҳо ба дӯши ворисон набояд роҳ дод.

Дар асоси ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки тақсими хатархое, ки аз шартномаи замонат байни тарафҳо бармеоянд, бояд дар сатҳи қонунгузорӣ баррасӣ карда шавад. Ҳамин тариқ, унвончӯ пешниҳод менамояд, ки моддаи 396 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мазмуни “қатъи замонат бино бар ғавти зомин” тақмил дода шавад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

- бояд ба зербоби 5 боби 22 ГК ҚТ мазмуни зерин илова карда шавад: «Қарздиҳанда вазифадор аст зоминро дар бораи ҳама гуна тағйироти шартҳои уҳдадорӣ асосӣ огоҳ кунад. Замонати шартҳои ба шартнома дар бораи ризоияти зомин оид ба таъмини уҳдадорӣ дохилшуда ҳангоми ба он тағйирот ворид кардан беэътибор дониста мешавад; [11-М]

- ҳангоми бастанӣ муносибатҳои шартномавӣ шахсе, ки дар издивоҷи бақайдгирифта ҳамчун зомин қарор дорад, уҳдадор аст ҳамсарашро дар ин бора огоҳ созад;

- зарур мешуморем, ки моддаи 390 КГ ҚТ бо мазмуни зайл пурра карда шавад: «Шартномаи зомин дар сурате қатъ мегардад, ки агар ба зомин дар бораи тағйир додани шартҳои шартномаи асосӣ маълумот дода нашавад»;

- пешниҳод мешавад, ки қисми 1 моддаи 392 КГ ҚТ ба таври зайл тағйир дода шавад: «...Дар сурати аз ҷониби қарздор иҷро нашудан ё иҷрои номуносиби уҳдадорӣ бо замонати шартномавӣ таъминшуда, зомин дар назди қарздиҳанда ба тариқи субсидиарӣ(маблағгузорӣ) ҷавобгар мебошад, агар дар қонун ё шартномаи замонат тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад»; [8-М]

- тавсия медиҳем, ки ба қисми 2 моддаи 392 КГ ҚТ банди зерин илова карда шавад: «...Зомин нисбати қарздиҳанда оид ба пардохти фоиз, инчунин ҷуброни хароҷот дар суд, ситонидани қарз, ҳамчунин дигар зиёнҳои қарздиҳанда вобаста ба иҷрои номуносиби уҳдадорӣ аз ҷониби қарздор масъулият надорад, агар чунин зиён дар натиҷаи сари вақт муруҷиат накардан ба зомин ба амал омада бошад»; [10-М]

- зарур мешуморем, ки дар боби 5 КГ ҚТ мамнуъ будани ширкати корхонаҳои давлатӣ ба сифати зомин тибқи шартнома ва ташкилотҳои буҷавӣ, ки соҳиби моликияти дорой ҳуқуқи идорай оперативӣ мебошанд, пешбинӣ карда шавад;

- пешниҳод мешавад, ки моддаи 396 КГ ҚТ бар асоси қатъи замонат бино бар ғавти зомин тақмил дода шавад; [4-М]

- лозим медонем, ки боби 22 КГ ҚТ бо мазмуни зайл комил карда шавад: “Шартномаи замонат байни қарздиҳанда ва зомин танҳо дар асоси розигии хаттии қарздор метавонад баста шавад”.

-пешниҳод мекунем, ки ба боби 22 КГ ҚТ банди зерин ворид карда шавад: «Вақте зомин уҳдадории ба таври инфиродӣ додани ашё ё иҷрои кореро таъмин менамояд, қарздиҳанда ҳуқуқ дорад аз зомин танҳо ҷуброни пулиро ба андозаи мувофиқашуда талаб намояд, агар дар шартнома тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад.

ИНТИШОРОТ АЗ РУЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Мақолаҳои илмӣ, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидаанд:

- [1-М] Одинаева, Н.М. Субъективный состав договора поручительства [Матн] / Н.М. Одинаева // Государственное управление. – 2020. – №4/2 (49). – С. 223-228. ISSN2664-0651
- [2-М] Одинаева, Н.М. Некоторые вопросы ответственности поручителя в случае неисполнения обязательства [Матн] / Н.М. Одинаева // Государственное управление. – 2020. №4/1 (48). – С. 111-116. ISSN 2664-0651
- [3-М] Одинаева, Н.М. Формирование института поручительства на территории исторического Таджикистана [Матн] / Н.М. Одинаева // Академический юридический журнал. – №3 (9). 2021. – С. 179-185. ISSN 2305-0535
- [4-М] Одинаева, Н.М. Распределение рисков, вытекающих из договора поручительства вследствие смерти одной из сторон [Матн] / Н.М. Одинаева // Законодательство. – 2022. – С. 48-53. ISSN 2410-2903
- [5-М] Одинаева, Н.М. Правовая природа договора поручительства [Матн] / Н.М. Одинаева // Законодательство. – №4(44). Душанбе, 2021. – С. 62-65. ISSN 2410-2903

II. Мақолаҳои илмӣ, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ба таъб расидаанд:

- [6-М] Одинаева, Н.М. Возникновение и развитие института поручительства [Матн] / Н.М. Одинаева // Юридический вестник (научный журнал). – Душанбе: РТСУ. 2020. – №2 (2). – С. 8-11. ISSN 2790-7570
- [7-М] Одинаева, Н.М. Ответственность поручителя перед кредитором [Матн] / Н.М. Одинаева //Юридический вестник. – Душанбе: РТСУ. 2020. – №3(3). – С. 72-75. ISSN 2790-7570
- [8-М] Одинаева, Н.М. Солидарное поручительство как разновидность солидарных обязательств [Матн] / Н.М. Одинаева // Материалы IX Международной научно-практической конференция «Национальная правовая система РТ и странам СНГ», (Душанбе, 15-16 октября 2021 г.). – С. 409-411.
- [9-М] Одинаева, Н.М. Особенности разрешения споров, связанных с поручительством [Матн] / Н.М. Одинаева // Юридический вестник

(научный журнал). – Душанбе: РТСУ. 2021. – №2 (6). – С. 39-43. ISSN 2790-7570

[10-М] Одинаева, Н.М. Правовая сущность ответственности поручителя [Матн] / Н.М. Одинаева // Юридический вестник (научный журнал). – Душанбе: РТСУ. – 2022. – № 1 (9). – С. 35-45. ISSN 2790-7570

[11-М] Одинаева, Н.М., Носиров, Х.Т. Особенности изменения и расторжения гарантийного договора [Матн] / Н.М. Одинаева, Х.Т. Носиров // Материалы X Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ», (Душанбе, 28 октября 2022 г.). – С. 27-30.

АННОТАЦИЯ

на диссертационное исследование Одинаевой Нилуфар Мухамадиевны на тему: «Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств, по законодательству Республики Таджикистан», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Ключевые слова: поручительство, обязательства, кредитор, должник, договор, солидарность, субсидиарность, обеспечение, риск, банкротство, гарантия, долг, ответственность.

Диссертация Н.М. Одинаевой посвящена одному из наиболее распространённых способов обеспечения исполнения обязательств – поручительству.

Автор поставил перед собой цель научное изучение поручительства и формулировку предложений и рекомендаций по результатам анализа в области совершенствования его правового регулирования в гражданском праве Таджикистана.

2. Аргументируется положение о необходимости разграничения категорий «обязательства поручителя» и «ответственность поручителя». Поручитель берёт на себя обязательства по исполнению обязательств должника если последним они не выполнены. Ответственность поручителя может возникнуть в результате его отказа добровольно выполнить взятые на себя обязательства.

Автор рассматривает поручительство как акцессорное, каузальное [нацеленным на непосредственную реализацию обеспеченного обязательства] правоотношение, сторонами которого выступают кредитор и поручитель и существование которого невозможно отдельно от обеспечиваемого правоотношения.

В рамках проведённого исследования диссертантом были выделены особенности договора поручительства. Отдельное внимание автор уделил изучению изменения и прекращения договора поручительства, выделению существенных условий договора поручительства, рассмотрению вопросов возможного аспределения рисков, вытекающих из договора поручительства в результате смерти одной из сторон и банкротстве должника – юридического лица.

Резюмируя акцессорность обязательства, автор считает, что содержание обязательства поручителя включает в себя его обязанность по выплате компенсации в пользу кредитора при невыполнении обязанностей должником в основном обязательстве. Оплата должна происходить в денежной форме. В свою очередь, кредитор не имеет права предъявления требований, имеющих разнородный характер как к должнику, так к поручителю.

Автор сконцентрировал внимание на идее об обязательстве имеющем вспомогательный характер, в том смысле, что, с одной стороны, поручитель может отвечать перед кредитором только если обеспеченный долг подлежит оплате и, с другой стороны, обязательство, взятое на себя поручителем, не может быть большим, чем размер обязательства должника.

АННОТАТСИЯ

ба таҳқиқоти диссертатсионии **Одинаева Нилуфар Мухаммадиевна** дар мавзӯи «**Замонат ҳамчун усули таъмини иҷрои уҳдадориҳо тибқи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон**», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси **12.00.03. – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ пешниҳод гардидааст.**

Вожаҳои калидӣ: замонат, уҳдадориҳо, қарздиҳанда, қарздор, шартнома, ҳамбастагӣ, субсидиарӣ, таъминот, хатар, муфлисшавӣ, кафолат, қарз, масъулият.

Диссертатсияи Н. Одинаева ба яке аз усулҳои маъмултарини таъмини иҷрои уҳдадорӣ - замонат бахшида шудааст.

Муаллиф дар назди худ ҳадафи таҳқиқи илмии замонат ва таҳияи пешниҳоди тавсияҳоро дар асоси натиҷаҳои таҳлил дар соҳаи такмили танзими ҳуқуқи он дар қонунгузори граждании Тоҷикистон гузоштааст.

Дар рисола мавқеи зарурати аз ҳам фарқ кардани категорияҳои «уҳдадориҳои зомин» ва «масъулияти зомин» баён карда мешавад. Зомин уҳдадориҳоро оид ба иҷрои уҳдадориҳои қарздор ба дӯш мегирад, агар онҳо аз ҷониби қарздор иҷро нашаванд. Масъулияти зомин метавонад дар натиҷаи ихтиёран даст кашидан аз иҷрои уҳдадориҳо ба миён ояд.

Муаллиф замонатро ҳамчун муносибатҳои ҳуқуқи иловагӣ, сабабӣ (ки ба иҷрои бевоситаи уҳдадори таъминшуда нигаронида шудааст) мешуморад, ки тарафҳои он қарздиҳанда ва зомин мебошанд ва мавҷудияти он ҷудо аз муносибатҳои ҳуқуқи таъминшуда ғайриимкон аст.

Дар доираи таҳқиқот унвонҷӯ вижагиҳои шартномаи замонатро махсус таъкиду таҳлил кардааст.

Муаллиф ба омӯзиши тағйир додан ва қатъ намудани шартномаи зомин тавачҷуҳ зоҳир карда, шартҳои муҳимми шартномаи зоминро нишон дода, масъалаҳои тақсироти имконпазирӣ хатарҳоеро, ки аз шартномаи зомин бино бар ғавти яке аз тарафҳо ва муфлисшавии қарздор –шахси ҳуқуқӣ бармеояд, баррасӣ кардааст.

Муҳаққиқ хусусияти иловагии уҳдадориро низ ҷамъбаст намуда, чунин мешуморад, ки мазмуни уҳдадориҳои зомин масъулияти ӯро оид ба пардохти ҷуброн ба ғоидаи қарздиҳанда дар сурати аз ҷониби қарздор иҷро нагардидани уҳдадориҳои асосӣ дар бар мегирад. Ба ақидаи муҳаққиқ пардохт бояд бо пули нақд сурат гирад. Дар навбати худ, қарздиҳанда ҳуқуқ надорад, ки ҳам ба қарздор ва ҳам ба зомин талабҳои дорой хусусияти гуногунро пешниҳод намояд.

Муаллиф тавачҷуҳи худро боз ба масъалаи уҳдадориҳои дорой хусусияти ёрирасон нигаронида, таъкид кардааст, ки аз як тараф, зомин метавонад дар назди қарздиҳанда танҳо дар сурате масъулият дошта бошад, ки қарзи таъминшуда пардохта шавад ва аз тарафи дигар, уҳдадорӣ, ки зомин ба зимма гирифтааст, наметавонад аз андозаи уҳдадориҳои қарздор зиёдтар бошад.

ANNOTATION

for the dissertation research of Odinaeva Nilufar Muhamadievna on the topic: “Guarantee as a way to ensure the fulfillment of obligations, according to the legislation of the Republic of Tajikistan”, submitted for the degree of Law in the specialty 12.00.03 civil law, business law, family law , international private law (jurisprudence)

Key words: guarantee, obligations, creditor, debtor, contract, solidarity, subsidiarity, security, risk, bankruptcy, guarantee, debt, responsibility.

Dissertation N.M. Odinaeva is devoted to one of the most common ways to ensure the fulfillment of obligations - a guarantee.

The author has set himself the goal of a scientific study of the guarantee and the formulation of proposals and recommendations based on the results of the analysis in the field of improving its legal regulation in the civil law of Tajikistan.

The position on the need to distinguish between the categories of "obligations of the guarantor" and "responsibility of the guarantor" is argued. The guarantor assumes obligations to fulfill the obligations of the debtor if they are not fulfilled by the latter. The liability of the guarantor may arise as a result of his refusal to voluntarily fulfill his obligations. The author considers the guarantee as an accessory, causal [aimed at the direct implementation of the secured obligation] legal relationship, the parties to which are the creditor and the guarantor, and the existence of which is impossible separately from the secured legal relationship.

As part of the study, the dissertation highlighted the features of the surety agreement. The author paid special attention to the study of the change and termination of the surety agreement, highlighting the essential terms of the surety agreement, considering the issues of possible distribution of risks arising from the surety agreement as a result of the death of one of the parties and the bankruptcy of the debtor - a legal entity.

Summarizing the accessory nature of the obligation, the author believes that the content of the obligation of the guarantor includes his obligation to pay compensation in favor of the creditor in case of default by the debtor in the main obligation. Payment must be in cash. In turn, the creditor does not have the right to present claims of a heterogeneous nature both to the debtor and to the guarantor.

The author focused on the idea of an obligation of an ancillary nature, in the sense that, on the one hand, the guarantor can be liable to the creditor only if the secured debt is payable and, on the other hand, the obligation assumed by the guarantor cannot be larger than the size of the debtor's obligation.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 22.02.2023. Подписано в печать 23.02.2023.
Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Услов. печ. л. 5,25.
Тираж 100 экз. Заказ №185.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30